

5-11119/94

КРОКОДИЛ

№ 1 • 1994

ISSN 0130 • 2671

Не сможет удержаться даже бука —
 Отказывают напрочь тормоза,
 Когда кричишь ты:
 «Есть такая буква!» —
 И радостно горят твои глаза.

Завидую твоей счастливой доле,
 Тому, что ты любезен небесам.
 Ты доказал, что есть в России поле,
 Где все еще возможны чудеса.
 Пусть ненадолго. Пусть на полчаса.

А. ПЬАНОВ.

В этом
 номере
 вам
 улыбаются:

Леонид
 ЯКУБОВИЧ

• Виктор
 АСТАФЬЕВ

• Ян
 АРЛАЗОРОВ

• Виктор
 МЕРЕЖКО

КРОКОДИЛЬСКАЯ ИГРА
 «Азартная карьера»
 стр. 2-3

И. ЛОСОСИНОВ.

СЕМЕЙНАЯ СУПЕРИГРА
 С ЛОВКИМИ ТРЮКАМИ, МАСШТАБНЫМИ
 АФЕРАМИ, ГРОМКИМИ СКАНДАЛАМИ, ОГНЕВЫМИ
 РАЗБОРКАМИ, ЗАГАДОЧНЫМ СЕКСОМ
 И ВСЕПРОНИКАЮЩИМ САРКАЗМОМ.

АЗАРТНАЯ

КЕМ БЫТЬ:

Играть можно втроем, вшестером (попарно) и т. д. По велению души или по жребию выберите себе карьеру — Президента, Банкира или Крестного отца. Вырежьте соответствующие символы (или возьмите фишки из любой настольной игры), поставьте их на исходные рубежи и поочередно бросайте обычный игральный кубик: сколько очков он покажет, на столько пунктов и продвигайтесь вперед. Если же ваш символ остановится на номерном пункте, строго выполните предписание — «Свод предписаний» для удобства (его можно отрезать и положить рядом с игрой) помещен на стр. 15.

«ЗОЛОТОЙ ОСТАП». РОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ

До сих пор не верится, что в наше (подберите эпитет сами) время могло появиться такое. А теперь уже можно с уверенностью сказать, что не только появиться — мало ли чего появлялось за эти (подберите эпитет сами) годы. И где оно? А это...

Для более четкого объяснения существа «этого» обратимся к официальному источнику.

ИЗ ДОКУМЕНТА:

«Акция «Золотой Остап» родилась в «Санкт-Петербургском Доме сатиры и юмора» при активном содействии наиболее авторитетных деятелей искусства и деловых людей Москвы и Санкт-Петербурга, учредивших в 1992 году Академию Авторитетов, возглавляемую ее бессменным и вечным президентом Александром Ширвиндтом. Основной целью акции «Золотой Остап» и Академии является сплочение народных любимцев вокруг Великого Комбинатора во имя дальнейшей оптимизации настроения населения и поднятия престижа жанра».

ИЗ СОБСТВЕННЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ:

За кулисами этого прекрасного начинания, которое стало заметным событием в культурной жизни России, стоят энтузиасты сатиры и юмора — наши питерские коллеги Виктор Биллевиц, Вадим Жук, Лев Немировский, Владимир Николенько и еще добрый десяток писателей, художников, артистов. Теперь к этой теплой компании открыто примкнул и мэр города на Неве Анатолий Собчак, чье участие во втором фестивале «Золотого Остапа» сделало их (фестиваль и Собчака) еще более популярными.

Что же было в эти страдные дни? Кто почтил своим присутствием столицу мирной акции, несколько пригасившей славу Питера как города трех революций?

Были Александр Ширвиндт и Михаил Державин, Фазиль Искандер и Аркадий Арканов, Михаил Жванецкий и Григорий Горин, Виктория Токарева и Эдуард Успенский, Владимир Вишневский и Игорь Иртеньев, Аркадий Инин и Алла Сурикова, Никита Богословский и Леонид Якубович, Клара Новикова и Геннадий Хазанов, Ефим Шифрин, Марк Розовский, Любовь Полищук... Здесь я остановлюсь, хотя мог бы привести еще много прекрасных имен с афиш «Золотого Остапа», ставшего в 1993 году фестивалем международным, признанным ближним и дальним зарубежьем.

Почти неделю бушевали на берегах Невы концерты и конкурсы, без устали функционировал ПРОКС (профессиональный клуб сатириков) на сцене и в зале того самого театра, где некогда потрясал умы и просветлял души великий Аркадий Райкин. Были «Игры Острой Боли», ставшие веселым прологом к Играм Доброй Воли, которые, даст Бог, состоятся в нынешнем году в Петербурге. Да мало ли чего было, если учесть состав сборной команды, навестившей солнечный ноябрьский Питер!

Были и новые лауреаты, среди которых — Фазиль Искандер, Михаил Жванецкий, Геннадий Хазанов, Григорий Остер, Алексей Меринов.

Не стану скромничать и скажу, что наш журнал вошел в тройку лучших сатирических изданий страны и был отмечен (вместе с «Магазином») малым «Золотым Остапом». Большой получила газета «Красная бурда» (Екатеринбург).

Словом, было хорошо, весело, празднично, и как-то не замечалось, что и в эти дни продолжали расти цены, падал рубль, выявлялись факты фальсификаций при регистрации партий перед выборами в Думу...

Спасибо, Питер!

Алексей ПЬЯНОВ,
действительный член Академии Авторитетов.

Вячеслав СЫСОЕВ

ВЕСЕЛЫЕ АМУРЫ

Тяжкий крест

Какой же это тяжкий крест —
Пытаться лучше быть, чем есть!
Жизнь не мила и не постыла...
Спасибо, что не полюбила.

Горький урок

— Цветы?! Кому?
— Жене, не свату.
— День ангела?
— А как же!
— Не забываешь эту дату?
— Забыл однажды...

О крепости брака

Спросила стариков наивная девица:
— В чем долгого супружества секрет?
— Да никакого тут секрета нет.
Всего и надо-то —
не разводиться!

II

— Развелся с женой?
Почему?
Чего тебе с нею не жить бы?
Причину никак не пойму.
— Причина развода?
Женитьба...

Была самой лучшей

Он вспомнил невесту, вздыхая:
«Была самой лучшей она!»
Теперь, к сожаленью, жена
И даже, увы, не чужая.

Не разобрался

— Ты холодна,
несексуальна, —
женых невесту укорил.
— Мой милый,
с этим все нормально!
Твой друг об этом говорил.

Знаменитый ведущий «Поля чудес» принял корреспондента Крокодила, лежа на оттоманке у себя в квартире. Объяснил свое горизонтальное положение так: «Только что из круиза по Средиземному морю. Там снимали очередную передачу и, естественно, рекламные паузы. Для одной из них прыгнул с верхней палубы удачно. Для другой влез на якорь, и меня начали майнать. Но чего-то не рассчитали, я и сверзился вместе с якорем в воду. Здорово ударился копчиком. Не могу сидеть вторую неделю».

Несмотря на временную нетрудоспособность, Якубович живо откликнулся на предложение нашего журнала поделиться с читателями разными курьезными историями из своей биографии. Вот почти дословная запись самых примечательных мест беседы.

Выдувайка

Первое, что я сделал, когда пришел в школу, — это на себе проверил чернильницу-непроливайку. Я в нее дунул. Оказалось, что она хоть и непроливайка, но зато выдувайка. Отмывало меня, в общем, полкласса. Доставлять радость окружающим мне понравилось.

Два отреза

Я с 6-го класса играл в школьной самодеятельности. Ставила спектакли Ольга Ивановна, учительница русского языка. И в одном из них мне доверили роль — сами догадайтесь, кого, — правильно, шута. Надо было дома сшить костюмчик. Мама купила, как сейчас помню, два совершенно одинаковых отреза ситца — красного и синего. Ну и вот: из красного получились половинка штанов, весь жакет, один рукав и еще колпачок. А из синего — только вторая штанина и второй рукав. До сих пор в нашей семье это абсолютная загадка: почему синий ситец кончился так быстро? Тайна по-хлеце Бермудского треугольника.

Точное попадание

Я в 7-м классе оказался единственным учеником, получившим годовую «тройку» по поведению. Из-за этого папу даже вызывали в рено. А причина была такая. Мы с ребятами сидели на крыше школы и ели арбуз. А внизу проходил молоденький завуч, который временно исполнял обязанности директора. Мы поспорили, кто с него собьет шляпу коркой. Это удалось только мне. Он потом перестал работать в нашей школе, делся куда — не знаю. Может, перевелся в школу для дефективных. Может, сам стал лечиться...

Экспедиция за москитами

Из 8-го класса меня вообще исключили. Потому что я прогулял три месяца. Просто меня не было в Москве. Я уехал в экспедицию в Сибирь. А получилось это случайно...

Шел я как-то по улице Качалова с другом — Колей Болотовым. Он сейчас артист МХАТа. Смотрим, на дверях висит объявление: «Требуется молодые люди для работы в Восточной Сибири в экспедиции профессора А. Н. Ваш-

кова». Мы из любопытства зашли. Ну а нас приняли всерьез и мгновенно дали направление в ЦНИИДИ — дезинфекционный институт. Мы поехали туда. С нами побеседовал сам профессор — Андрей Николаевич, мы ему понравились, нам он — тоже, и нас взяли.

Я пришел домой с рюкзаком, который мне выдали, и сказал, что с утра уезжаю в Сибирь. Мать отреагировала спокойно и произнесла:

— Ты поешь сначала.

А отец спросил:

— Десяти рублей на дорогу хватит?

Словом, я уехал как ни в чем не бывало, бросив школу.

А работа в тайге была такая. Я сидел в телогрейке и в трусах. В левой руке держал хронометр, в правой — карандаш. На пеньке у меня лежал блокнот. Я сидел и записывал: «12.10. Укус в правую ногу», «12.15. Укус в левую ногу» — и так далее. Дело в том, что ноги у меня были смазаны разными составами от москитов. Надо было исследовать, что из них эффективнее...

Но не это главное. Разговоры с Вашковым не забуду никогда! Вот уж эрудит, вот уж педагог! Он в свое время защищал кандидатскую диссертацию эпидемиолога: как Александр Македонский проиграл войну из-за развития какой-то холеры. И ему за эту работу дали не кандидата наук, а сразу доктора, и не только по медицине, но и по истории! Во какой мужик!

Плафон под уксусом

Значит, меня выгнали из школы за прогул. Я пошел в вечернюю и устроился работать на заводе Туполева. Электриком. У меня был шеф, звали его Федя. Он был замечательный малый, только сильно пил. Это происходило так. Мы встречались обычно на проходной, отмечали пропуск и затем поднимались на четвертый этаж. Федя, абсолютно трезвый, шел пешком, я же ехал в лифте, и встречались мы в комнате электрика — маленькой клетушке. Но при этом Федя уже оказывался пьяным «в ноль» и ложился тут же спать на диванчике. Как ему удавалось накачаться так быстро — ума не приложу. Это бывало не каждый день, но довольно часто.

Однажды нас послали мыть плафоны в столовой. Размещалась она в колоссальном помещении — то ли цеха бывшего, то ли мастерской — зверской высоты и длины. Обстановка,

П. КУЛИНИЧ, г. Сочи.

«ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ПРОФЕССИЯ — ЗАСТАВЛЯТЬ ЛЮДЕЙ УЛЫБАТЬСЯ»

как и везде: столики с обедающими людьми, стойка с раздачей, а за ней — кипящие котлы. С потолка же свисают белые плафоны-шары. Я и должен был влезать на огромную стремянку, метра в три с половиной, вместе с ведром и тряпкой. А в ведре была вода с уксусом. Нам сказали, что плафоны лучше мыть водой с уксусом, потому что пыль на них меньше садится и они блестят ярче, чем обычно. Ну а Федя внизу поддерживал лестницу.

Так я вымыл один плафон, и другой, и третий... Ощущение мерзкое, признаться: мало того, что ужасно высоко, так еще и неустойчиво, потому что «тепленый» Федя лестницу не столько поддерживал, сколько сам за нее держался. И его колебательные движения быстро переходили в страшную амплитуду наверху...

В общем, Федю в очередной раз так качнуло, что плафон у меня из рук выскользнул... Я вцепился в лестницу, чтобы не слететь вместе с ним, и дальше видел, как в замедленной кино съемке...

Шар почти не двигался... Все еще не понимали, что происходит... Постепенно в глазах у людей возник ужас: посетители, раздатчицы, повара — все смотрели в одну точку, на плафон...

В это время от стойки отделился совершенно лысый мужик с подносом. Шар летел прямо на него... И в какое-то мгновение лысина и плафон соприкоснулись...

Что же вы думаете? Шар со стеклянным звуком — баммм! — отскочил от его затылка, рухнул на пол и взорвался тысячей осколков. И в столовой повисла жуткая, звенящая тишина...

А мужик с подносом произнес примерно следующее:

— Эххм! — И, не поднимая головы от подноса с котлетами и борщом, в совершенном трансе вышел из столовой. Больше его на заводе никто не видел.

В три погибели

Через некоторое время меня из электриков перевели в электромеханику погрузо-подъемных устройств. Это значит лифты и прочие агрегаты. Там со мной работали замечательные парни, у троих из них были такие фамилии: Генералов, Гренадеров и Флакс. Вот однажды они пошли работать наверх с копираппаратом (это такая штука: когда в лифте нажимаешь на кнопку, аппарат принимает твою команду, как бы ее дублирует, сообщает мотору, и тебя поднимают на нужный этаж). Ну а мне велели чистить внизу прямиком (это под лифтом такая яма, где стоят две большие пружины — если лифт сорвался, то они самортизируют; там обычно собирается много пыли).

Настает обеденное время. Генералов, Гренадеров и Флакс садятся на крышу лифта и едут вниз, в столовую. Совершенно забыв про меня в приямке... Нет, конечно, меня не сплющило — там полметра свободных есть, я стоял согнувшись. Почему не кричал? Я кричал сначала, но, во-первых, никто не слышал, во-вторых, как выяснилось, чем громче орешь, тем больше пыли набивается тебе в рот. Я замолк. И стоял на коленях битый час.

Генералов, Гренадеров и Флакс вкусно пообедали, а потом, вернувшись, жутко озверели, думая, что я ушел. А когда догадались, что я в приямке... Надо было их видеть: три лица, словно три белых плафона из столовой...

Несун

На заводе Туполева воровали, как и везде. Перед праздниками по цехам ходила комиссия, проверяя чистоту, и рабочие заранее наводили порядок, выметая на свалку все, что попасть на глаза комиссии было не должно. Так однажды, на следующий день после проверки, были обнаружены на свалке несколько десятков совершенно уникальных торшеров. Их изготовляли из отходов — и не на продажу, а для себя, для родных и друзей...

А один раз меня упростили вынести с территории 50 метров синего кабеля. Я по доброте согласился. Значит, меня обмотали этим кабелем с ног до головы, сверху надели телогрейку и направили в проходную. Я пошел еле-еле: он тяжелый, зараза, и грудную клетку так сдавил, что вздохнуть не было возможности. Девочка на проходной спрашивает меня:

— Что с тобой?
Я ей отвечаю со стоном:
— Очень плохо. Мне в амбулаторию.
А она говорит:
— Так амбулатория с другой стороны.
Я ей говорю:
— А меня оттуда в больницу направили.
— Да ты белый весы! — ахает она.
— Точно, — говорю. — Мне на воздух надо!

Вышел из проходной и буквально рухнул на руки моих друзей. Те занесли меня в машину и смотали кабель... Я потом неделю ходил с поперечными синяками по телу и напоминал себе не то зебру, не то большой болт...

А еще однажды мне друзья отлили специальные гантели. Из секретного сплава. Сами маленькие, но довольно тяжелые — 8 килограммов каждая. До сих пор они у меня — вон лежат под кроватью. В общем, сделали — а как вынести? Я, не долго думая, положил их в карманы брюк. Ну, надел пальто и спокойно прошел через проходную. Сел в 8-й автобус на улице Радио и поехал, поддерживая карманы руками. Неожиданно зашел контролер. Я ему билет предъявил, но гантели, которую пришлось выпустить, неожиданно прорвала карман и со страшным стуком вывалилась из штанины на пол. Представляете? У довольно крепкого пацана, как я, выпадает из брюк нечто круглое, черное и с грохотом!... Контролер от этого как-то приуныл, перестал проверять билеты и сошел на ближайшей остановке...

Молодое вино

Я сначала поступил в Институт электронного машиностроения, а потом узнал, что в МИСИ работает студенческий театр. Начал там играть, а потом и в институте перевелся.

И однажды иду по лестнице, вижу — мне навстречу топает Андрюшка Меньшиков. Он мне говорит: «Мы тут собираем команду КВН. Хочешь с нами?» — «Да, — говорю, — конечно!»... И отдал КВНу десять лет своей жизни — лучшие мои годы!.. Сколько человек вышло из КВНа — вы подумайте! Всех не перечислишь: Мотя Левинтон, Слава Харечко, Гена Хазанов, Хайт и Курляндский, да и ваши постоянные авторы — Саша Свицкий и Юра Тимянский!.. И еще: Костя Данилин — теперь зам. министра, Вова Семаго — президент английского клуба на Таганке, Витя Шимарский — начальник огромной организации...

Мало кто знает, что те КВНы, что показывались по ящику, — это только часть КВНа. А тогда, в мои годы, настоящие КВНы начинались по окончании каждой встречи. Игроки из разных команд собирались в клубе МИСИ, разбивались на две команды — «русские» и «евреи». Кстати, во вторую принимали не только евреев, а всех по желанию. И желающих было очень много! Начиналась игра — Боже, какие шутки, что за юмор, что за интеллект — высший класс! И судило нас то же жюри — Белла Сергеева, Марат Гюльбекян, Эльрад Пархомовский...

А однажды команда МИСИ поехала на очередную игру в Кишинев. Встретили нас прекрасно, а когда до начала передачи оставалось полчаса (в зале сидела публика, сцена была освещена), неожиданно к зрителям обратилась какая-то местная девушка. И она сказала: «Это несправедливо, что партер будет болеть только за кишиневцев. Предлагаю быть честными. Правая сторона пусть болеет за наших, левая — за москвичей». И тогда вся левая сторона встала и ушла. То есть — вся! Ничего никто не мог понять. Так прошло минут десять. Вдруг служебный вход за сценой открылся и через него стали заходить эти самые ушедшие зрители. Каждый нес пластмассовую канистру. В ней плескалось молодое молдавское вино. Зрители

с левой стороны партера заняли свои места, оставив за кулисами свой подарок...

Мы еще не знали, что такое молодое молдавское вино. И каждый раз, уходя со сцены за кулисы, мы с ребятами принимали по стаканчику... Чем закончилась встреча, я не помню... Я подозреваю, что команда «хозяев» тоже занималась массовой дегустацией... Только Света Жильцова и Саша Масляков зло на нас косились: им-то пить не полагалось... Надо сказать, что левая сторона зала нас поддерживала жутко темпераментно. Думаю, что несколько канистр зрители взяли с собой на места... Мы тогда были просто счастливы!

А потом возвращались в Москву. Часть команды летела самолетом, часть ехала на поезде. Первым повезло: им удалось довести до дома новые канистры молодого молдавского вина. Я ехал поездом. Мы не довели не только вино, но и сами канистры...

Аркадич

После института я 4 года проработал в КБ на заводе Лихачева, был приличным инженером, но при этом параллельно писал для телевидения — всякие там «А ну-ка, девушки!» и «А ну-ка, парни!». Это и решило мою судьбу: стал эстрадным автором, а затем начал вести конкурсы красоты, аукционы, «Поле чудес»... Езжу теперь в круизы...

Должен сказать, что круизы «Поля чудес» сокращают мне жизнь на несколько лет. Сами вдумайтесь: 750 человек пассажиров, 350—400 — экипаж, и каждый, буквально каждый, хочет выпить со мной по «полтиннику». Только по 50 граммук. Но помножьте одно на другое! Может нормальный, не сильно пьющий человек, как я, это выдержать? Никому ведь не откажешь, потому что говорят: «Чё ж вы с ним-то выпили, а со мной, значит, не желаете?» И еще с каждым надо сфотографироваться...

Океанский корабль только с виду большой. А в реальности огромная его площадь постепенно сокращается до точки возле бассейна, где встречаются все. Не успеешь сесть в шезлонг, как подходят и говорят: «А, Аркадич, иди сюда!» И с такой интонацией, словно я им обещал. Стало быть, мечта добрататься до своей каюты превращается в не достижимую никогда... Но и каюта тоже не закрывается, потому что, кроме взрослых, туда заходят еще и дети. Их обидеть невозможно. Вот и получается какой-то поток, который тебя несет: в нем ты пьешь, фотографируешься, делаешь ребенку «козу» и даешь автографы. У меня в каюте, как в каюте компании. Хочется выпить — «айда к

Аркадичу!» А куда еще идти? Не к капитану же!

Про меня говорят: «Вон Рекламная Пауза пошла» (в женском роде!). Я не обижаясь...

Телеоператор во время круиза мне сказал: «У тебя замечательная профессия — заставлять людей улыбаться при твоём появлении». Это правда. Вокруг меня какая-то аура. Людям кажется, что я их родственник. И здороваются со мной, будто мы вчера расстались (что на самом деле и было — я же приходил к ним в квартиру с телеэкраном!). Говорят: «О, Аркадич, садись, выпей с нами!» — совершенно не предполагая, что я могу ответить: «Извините, мы с вами незнакомы». Как это незнакомы, если ты буквально весь вечер дома у нас торчал и едва не лег в общую кровать! Свой человек. Как его не пригласить, не угостить?

Вдумайтесь: третий год программа собирает самую большую телеаудиторию по стране. В чем тут дело? Я так думаю, что она очень точно легла на наше время — переходный период. Людям хочется забыть о проблемах, ни о чем серьезном не думать, позабавиться, отдохнуть. Из-за этого, кстати, популярность и Марианны... Вот на Западе аналогичные передачи вовсе не смешные. Просто — рулетка, тотализатор, люди выигрывают деньги и большие призы. А у нас иначе. Может быть, со временем «Поле чудес» тоже изменится. Или отомрет. Все нормально. Я не думаю, что к веселой передаче надо относиться серьезно...

Мой любимый анекдот

Их множество! Да и жизнь подбрасывает сюжеты...

Рассказать, как мы возвращались из круиза домой — целая история. В Одесском аэропорту. Топлива нет, «бортов» нет, улететь нельзя. В бой к начальству идет «Аркадич»... Улыбаюсь, шучу, выпиваю, закусываю... Через час возникают самолет, керосин и разрешение для полета над Украиной. Сам полет в памяти уже не остался...

Анекдот? Знаете, как на Украине называют Кравчука? «Аль Купоне».

Или вот такой, из новеньких, мне ужасно нравится:

— Доктор, — говорит мужик, — у меня что-то с организмом. Вот куда ни ткну пальцем — всюду острая боль.

Врач его осматрел и говорит:

— Так у вас, голубчик, просто палец сломан!

Рядом с Аркадичем на оттоманке сидел Мих. КАЗОВСКИЙ.

Затеси

Виктор АСТАФЬЕВ

Читатель, верь глазам своим: это ТОТ САМЫЙ Виктор Астафьев, который — «Царь-рыба», «Зрячий посох», «Печальный детектив», «Прокляты и убиты» и другие столь же серьезные произведения. Но, помня про ироничные «Затеси», мы позвонили ему в Красноярск и говорим: «Виктор Петрович, осчастливьте «Крокодил» своим присутствием!» А живой классик — просто так, без затей и ломаний: «Хорошо, пришло». И действительно прислал.

ГОГОЛЕВСКИЙ ТИП

В пятидесятых годах учился я в школе рабочей молодежи в стареньком рабочем уральском городке и как-то плелся устало после работы в школу. Гляжу: из огороженной будки, из длинного, змеей загнутого крана, змеино шипя, плещется вода — в клюку загнутый затвор неплотно прикрывает водяной насос. На деревянном тротуаре намерз лед, его кисейно припорошило снежком — этакая привычная российская ловушка для престарелых и подслеповатых людей, катушка для малолетков-сорванцов.

По соседству, в канаве, другая ловушка — открытый люк подземной связи, и в него уже капает вода, лед собачьим языком ввалился в зевасто открытую пасть люка. «Вот, — подумал я мимоходом, — понесет ночью пьяного — непременно поскользнется на тротуаре и по этой катушке на задку в люк съедет...»

Возвращаюсь в час ночи из школы и слышу не то стон, не то песнь из-под земли. Сразу догадался: кто-то угодил-таки в люк. Подхожу, наклоняюсь: есть! Попался! Да вроде бы и человек-то в чинах — от лампочки, прибитой к коньку будки, слабый свет падает и высвечивает погон со звездочкой.

— Что ты там делаешь, младший лей-

тенант? — пошутил я, соображая, как мне и чем из колодца вытаскивать жертву коммунального разгильдяйства.

— Какой я тебе младший лейтенант? Я — майор! — раздалось из-под земли. — Сразу видно, в армии не служил.

— Служил, служил, только рядовым.

— А раз рядовой, вынь командира хоть из-под земли!

Долго я с майором возился — тяжел майор. Раз два ронял я его обратно в колодец, а там вода — плюхнется майор вниз увесистой болванкой — брызги вверх! Какой-то мужик, весь черный, шел со второй смены из паровозного депо, помог вытащить человека, вывозил его с ног до головы в мазуте, но майор того не замечал. Он нас все время, пока мы его вытаскивали из люка, выручали из беды, свирепо материл за неловкость, но как оказался наверху, сразу присанисился и рывкнул:

— А гарту-уз?! Кто за вас картуз доставать будет?!

ОСТРЯКИ-ПРОФЕССИОНАЛЫ

Увидев в рыбном магазине камбалу, точнее, неразумных деток камбалы, удививших в трал передовых рыбаков, прокатчик крупносортового стана сказал: «Рыба мелкого профиля», а садовод-любитель выразился лирически: «Осенние листья».

РАЗГОВОР ВОЛОГОДСКОГО ПОЭТА С РЯЗАНСКИМ ПРОЗАИКОМ

У вологодского поэта Саранчукова рано начали выпадать волосы на голове. У рязанского же прозаика Межова — наоборот: чем он дальше жил, тем пышнее становилась шевелюра — от горения ли таланта или от глубоких мыслей шевелюра его сесть начала, и совсем красивой и умной сделалась голова рязанского прозаика.

Не выдержал вологодский поэт Саранчуков и сказал однажды рязанскому прозаику Межову:

— Вот чему я не завидую: ни таланту, ни богатству, ни уму — Бог каждому дал столько, сколь достоин человек, или по-нонешнему — индивидум. Завидую я только тем, у кого волосы на голове хорошо растут. Вот скажи ты мне: как ты такую шевелюру приобрел и сохранил?

Рязанский прозаик Межов, подпитой, веселый, юмор по нему бродит с такой силой, что волосы искрят, и говорит он назидательно рассоловевшему от чувств вологодскому поэту Саранчукову:

— Всякое растение на чем растет?

— На земле.

— Так. Правильно. Сколько ты раз в месяц голову моешь?

— Ну, сколько? От бани до бани, в декаду раз, пожалуй что, выходит, как в исправительно-трудовой колонии.

Ну а летом, когда жарко, да в городе, дак и почаще, в ванной мою.

— Во-от! В ванной! Дала вам, дуракам, наша власть эту ванну — вы и рады стараться! Всю землю-то и вымываете! На чем же волосу-то расти?

Задумался вологодский поэт Саранчуков, голову, почти уж совсем голую, долу опустил, а рязанский прозаик тряхнул копной волос и запел русскую народную песню. В середине песни он прервался и сообщил, что недавно одного профессионала — оперного певца — «запел в доску» и, не простуди он голосу на флоте, в морских просторах, так и самого Шалапина, Федора Ивановича, запел бы. Облысевший почти вологодский поэт посмотрел на волосатого рязанского прозаика с любовью — человек добрый от природы, жалостливый, он умильно восклицал и просил:

— Дорогой ты мой! Спой еще! Спой! И чубом, чубом потряси!..

СИЛА ИСКУССТВА

Очень я люблю наши прежние картины, в особенности детские, в которых охотно снимались все лучшие артисты страны и, мне кажется, делали это с радостью и получали истинное наслаждение от работы в так называемом «детском» кино, которое я и поныне смотрю с удовольствием.

Несколько лет назад был возобновлен чудесный фильм «Золушка». Показ его, по-современному — ретроспекция, состоялся на телевидении. Фильм представлял на телевидении единственный его еще «боеспособный» участник — Алексей Анатольевич Консовский. Исполнительница Золушки, артистка Жеймо, уехала на родину, в Польшу; любимый нами Эраст Гарин, прелестно игравший короля, умер; всеми обожаемая Фаина Раневская, изображавшая отвратительную мачеху, не очень уж и тогда здорова была, да и телевидение, говорят, не любила. Ныне и ее нет уже, и Консовский покинул земные пределы.

Алексей Анатольевич Консовский, артист театра им. Моссовета, великодушный чтец, благородный голос которого мы ежедневно слышали по радио или в дубляже кинокартин, с годами не утратил обаяния и притягательности, за которые и пригласили его, наверное, в свое время на роль принца в фильме «Золушка».

Кроме всего прочего, как и все наши «старые» артисты, мягче сказать — артисты старой русской школы, он превосходный рассказчик и, по-современному говоря, порядочный хохмач.

Вот что рассказал он, щуря свои «искристые» глаза, за которые так полюбила принца Золушка и по причине которых чуть было не снялся он в роли Лермонтова в так и не состоявшемся в ту пору фильме. Глаза эти не утратили с годами молодого блеска, хотя «искра» и поугасла...

«— Вскоре после ретроспекции «Золушки» на телевидении, буквально через несколько дней, устав от репетиций в театре, привычно прошелся по улице Горького до станции метро «Пушкинская», чтоб поехать домой. Спустился в метро, двигаюсь к остановке, как вдруг меня догоняет человек в ватнике и в шапке, явно выданных в казенном месте, не очень к Москве близком. Опредил меня, вперился мутноватым взглядом. Грудь у него распахнута, на ней орел какую-то жертву терзает. Я сразу как-то поубыл в росте, а он у меня и без того невелик, но делаю вид,

А. КЛИМОВ,
г. Набережные Челны.

что не замечаю ничего, прибавляю шаг. Слышу опять громкий топот. Настигают меня! В метро пусто, время за полдень, трудовой москвич, он в это время работает, состоятельный — спит после обеда. Это нам, служителям муз, спать некогда, рыщем в поисках хлеба насущного.

Обежал меня громила, в лицо устался. «Уж грабить так грабил бы скорее, — думаю я. — В кошельке у меня

рубль семьдесят, шапка на мне недорогая, курточка так себе, да и по размеру ему не подойдет...»

Однако никто меня не грабил, и вот уж поезд вдаль зазвучал, я снова шаг прибавил — и снова сапожищи топают. «Господи! Неужто мне конец! Неужто до дому не доеду и Марину — мою милую жену — больше не увижу?!» Однако у самого входа в вагон настиг меня громила, встал передо мной, в грудь рукою уперся — не пускает.

— Принц?! — словно бы не веря себе, прошептал налетчик. И не знаю: я ли ему кивнул — да, мол, я — принц, или окончательно удостоверился незнакомец в своей догадке, но в совершенном упоении, в неподдельном восторге рявкнул он на все московское метро:

— Принц, мбля! Принц!..»

ВСЁ ПРО ВСЕХ ЗНАЕТ

Режиссер принимал экзамены у молодых людей, собирающихся быть актерами, и спрашивал то, что обычно спрашивают в другом месте, например, у людей, собирающихся быть разведчиками.

— Вы долго сидели в прихожей? Видели там...

Почти все абитуриенты, жаждущие быть кинозвездами, срезались на каверзном вопросе или называли два-три предмета. И лишь один парень перечислил все, что было на полу, на стенах, на столе, и не просто перечислил, но и сказал, где что приобретено и сколько стоит.

— Отлично! — сказал экзаменатор. — Вы были когда-то вором?

— Да, вором-домушником.

Получился из этого человека не очень большой, но обаятельный характерный артист, он часто и заслуженно появляется на экране и этак многозначительно и грустно улыбается, и кажется — все про всех знает.

ВОСТОРЖЕННЫЙ ИДИОТИЗМ

Жил-был на свете Бодюль. Секретарь цэка компартии Молдавии, по-ранешнему — царь. Он долго и здорово правил на бессарабской земле, разоряя ее и губя беспощадно во имя коммунизма и неслышанной дружбы народов.

И бездельников плодил, как тля или

древесная гусеница, высыпая облаком непрерывный прожорливый помет. И бездельники, в первую голову отставники, обожали своего партийного царя, тянулись к нему со всех сторон, особенно краснорожие высокопоставленные чины, выслужившие высокие пенсии, хорошо отточенным нюхом чующие не только падаль, но и сладкий корм.

Однажды на празднике битый молью, недалекий умом, но хитрый и коварный разоритель Молдовы провозгласил здравицу покойному Сталину, и дыбастая, тупая масса устроила получасовую овацию — вот сколь упрямой доблести и преданности своему времени, своим вождям скопилось в грудях большевистских молодцов. В парке города Кишинева, заставленном гипсовыми и бронзовыми бюстами и скульптурами любимых вождей, был возвращен венец искусства: красивые яблоки заставили так расти на ветвях, что, алой вязью сплетаясь, те молдавские яблоки образо-

вывали слова: «Слава КПСС» и еще что-то в этом духе. Хитрый, мастеровитый садовник держался как величайший творец, сдержанно и достойно, но партийные шестерки, его представляющие, били чечетку вокруг тех чудодейственных идейных растений, кричали чего-то высокохвалебное товарищу Бодюлю и его покровителю товарищу Бреж-

неву — тогда же один из представителей братской делегации, ленинградский острослов и поэт, назвал это восторженным идиотизмом. Да какой с него спрос, с поэта и вечного юмориста? Неразумное дитя своих родителей, моральный урод героического времени.

Отставникам-то, краснорожим молодцам, густо заселившим Крым, юг Украины, Молдавию и другие солнечно-виноградные места, очень все тут глянулось, от яблонь, патристически растущих, до вождя Бодюля, сгубившего во имя пламенных идей и своей карьеры родную республику. Это они, отставники да недобитые приживалы, визжат сейчас об утеснении русскоязычного населения, боясь за свою шкуру, но больше за свое нахапанное добро и солнечные угревные местечки.

Остальным русскоязычным бояться нечего — бери шинель, иди домой, к нам, в Сибирь, либо в старорусские земли. Яблони и виноград — да еще этаким вот идейно направленным манером — тут не растут, но полоса земли для жительства, кусок хлеба и толика тепла в пока еще живом российском сердце всегда для них на родине найдется.

СОВРЕМЕННЫЙ ЖЕНИХ

На свадьбе говорили: живите дружно, делите горести и радости пополам.

— Радости и без жены хороши... — отвечивал современный жених.

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

Молодая почталюнка спросила у нашей соседки:

— Это ваш сын все время играет на пианино?

— Да, мой сын. Готовится в консерваторию.

— Женатый?

— Нет.

— Х-м, не женатый, а так громко играет?!

А. ШТАБЕЛЬ,
Г. Уфа

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

Решили «Марс» и «Сникерс» пойти на футбол. Условились о встрече. «Марс» пришел вовремя, ждал, ждал, а «Сникерса» нет. Наконец бежит. Запыхавшийся, размякший, с оплывшим шоколадом...

— Ты где был?! Мы же опоздали!

— Я, — отвечает «Сникерс», — был у «Баунти»...

— Ну и как?

— Райское наслаждение!..

Рассказал Ал. ЯЧМЕНЕВ,
г. Москва.

ТЕХАСЕЦ. Вот вы недавно в Америке, так знаете: Техас — самый большой штат США. Можно сесть в поезд, и через шесть часов вы все еще будете на территории штата.

ЭМИГРАНТ ИЗ ЖМЕРИНКИ. Ну, у нас тоже есть такие пригородные электрички.

Рассказала Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ,
г. Москва.

«ДАЙ ПЯТЬ!» («Крокодил» № 10, 1993 г.)

Даем справку по предыдущему материалу. Помните: некий Тимохин вымогал деньги у пенсионера Загороднюка: дай ему пять тысяч, семь, пятнадцать, двадцать пять... И вдруг вымогателя словно подменили, стал он удивительно добреньким и вместо раскулачивания пенсионера принялся через приятеля навязывать ему аппетитные сумочки — 50, 70, 100, 250 тысяч. Спрашивалось, отчего преступник так переменялся?

Ответ прост, хотя, увы, не всегда пострадавшие проявляют такую похвальную твердость. Короче, Загороднюк обратился в милицию, над Тимохиным нависла угроза суда, и он попытался подкупить пенсионера, чтобы тот забрал свое заявление.

Не выгорело! На просьбу: «Дай пять!» — суд ответил: «Возьми три!» Как и полагается по статье за вымогательство.

ТЕРРОРИСТ ЗАКАЗАЛ БАГДАД...

Пассажир высоченного роста, сидевший в кресле № 16В самолета, следовавшего рейсом Москва — Новосибирск, нажал на кнопку вызова стюардессы (назовем ее Света). Вскоре она подошла — невысокая, с очаровательной фигуркой, мило ему улыбнулась. Но пассажир мрачно ей заявил:

— Скажи моему боссу, что летим в Багдад. У меня тут бомба, — и он похлопал себя по оттопыренной на груди куртке. — Так что пусть не дурит.

Стюардесса побледнела:

— Какая бомба?

— Какая-какая... С часовым механизмом, вот какая. Иди, дура, докладывай!

Стюардесса побледнела еще больше, зашаталась, стала оседать и, наконец, свалилась на пол

в проходе. Пассажиры беспокойно зашумели... Тогда верзила с кресла № 16В встал, подхватил стюардессу и поставил на ноги. Но ноги ей не повиновались, и она навалилась на него, повиснув на руках.

Наконец веки ее дрогнули, она открыла глаза.

— Какая, вы сказали, у вас бомба? — тихо прошептала она.

— Я же тебе говорил — обыкновенная, с часовым механизмом.

После этих слов стюардесса твердо встала на ноги, поправила форму и решительно оттолкнула от себя пассажира.

— Сам дурак! — сказала она. — И шутки у тебя дурацкие! Вот прилетим в Новосибирск, сама сдам тебя милиции.

Как стюардесса догадалась, что пассажир блефует?

«ЛИТЕРАТУРА — ПРОИЗВОДСТВО ОПАСНОЕ ВРЕДНОСТИ ЛИШЬ ИЗГОТОВЛЕНИЮ СВИНЦО

I. 1930—1934 гг.

Первый номер «Крокодила» вышел в 1922 году.

В том же году были напечатаны первые рассказы Михаила Зощенко.

Но не в «Крокодиле».

«Крокодил» обосновался в Москве — Зощенко жил в Петербурге. Там были свои сатирические журналы: «Мухомор» и «Красный ворон», «Дрезина» и «Бегамот», «Пушка» и «Ревизор». И была еще своя, петербургская (а позднее — ленинградская), ревность к столице, был, так сказать, престиж «фирмы», не дозволявший работать на «конкурирующую организацию». Правда, Зощенко печатался в «Бузотере» и «Смехаче». Однако оба эти журнала выходили не только в Москве, но и в Ленинграде — одновременно. Печатался и в «Чудаке». Но «Чудак» возник не сам по себе — это был тот же «Смехач», получивший новое имя с приходом в журнал М. Кольцова. Словом, в 20-е годы у Зощенко не было проблем «со сбитом своей литературной продукции», и всякий раз, когда «Крокодил» начинал с ним заигрывать, он с присущей ему деликатностью спускал эти игры на тормозах.

Впрочем, «Крокодил» не так уж и рвался заполучить Зощенко в круг своих авторов: мол, не хочешь — не надо. В журнале были свои корифеи «неуважаемого» жанра — Вл. Павлов, Б. Самсонов, В. Лебедев-Кумач, Л. Митницкий, и им, надо думать, не очень-то улыбалось находиться с Зощенко под одной обложкой. Какие-никакие, но они были профессионалы и, конечно же, понимали, что с появлением Зощенко в «Крокодиле» их «рейтинг» в глазах читающей публики неизбежно покажется вниз.

В 20-е годы в стране издавалось только на русском языке более двухсот «веселых» журналов. Это был золотой век советской сатирической журналистики. У его конца есть точная дата: 23 сентября 1930 года. В этот день поступил в продажу последний номер ленинградского журнала «Ревизор». Прекрасно понимая, какая угроза таится в свободном, самоуправляемом смехе, партия год от года все беспощадней душила периодические издания сатиры и юмора, и вот теперь, расправившись с «Ревизором», она оставила единственного на все вкусы регулярного поставщика «печатного смеха» — журнал «Крокодил».

Как чувствовал себя Зощенко, вдруг потеряв постоянную и такую, казалось бы, прочную связь с читателем?

Нет, без работы он не остался. Наоборот. В то время ее как раз было выше головы. Шло шеститомное собрание его сочинений — надо было читать корректуру. Сразу в трех издательствах готовились сборники рассказов — надо было кое-что подправить, кое-что заменить. Наконец, он уже задумал повесть «Возвращенная молодость» — ходил по библиотекам, подбирал материал.

Конечно, все это — тоже работа, без нее пишущему человеку не обойтись. Но как расстаться с привычкой каждый день садиться за стол и знать, что в очередном номере — будь то «Бегамот», «Пушка» или «Ревизор» — для него, Зощенко, всегда найдется свободное место?

Это «свободное место» осенью 1930 года он нашел на... Балтийском судостроительном заводе. Там выходила многотиражка «Балтиец», и в ней был отдел «Слезай — приехали». Под этой рубрикой Зощенко и обосновал себе пристанище, публикуя маленькие фельетоны на фактическом материале — о лентях, прогульщиках, матерщинниках, о сквознях и грязи

в цехах. Писал и для многотиражной газеты «Атака», выпускавшейся на станкостроительном заводе им. Свердлова. И даже не брезговал цеховыми стенными газетами. Простой в работе грозит утратой квалификации. Он не мог себе этого позволить.

В ноябре артист В. Хенкин обратился к Зощенко с просьбой прислать ему для пополнения эстрадного репертуара новые рассказы. Зощенко ответил:

«... К сожалению, ничего не могу предложить. Тот материал, который я помещаю в заводской газете, никак не годится для чтения — он, как бы сказать, очень местный, на мелкие пустяковые темы: крыша течет или зав. цеха грубо сказал рабочему. Смеха с этих делов, сами понимаете, не много можно выжать...»

Привычные же темы, которыми полна моя записная книжка, увы, сейчас не актуальны. Там нет ничего о силосах и об отсутствии тары, и я сейчас не в меньшем затруднении, чем Вы...

Со смехом сейчас плохо, дорогой Владимир Яковлевич!..»

Да, со смехом стало неважно. И «Крокодил», конечно, не мог быть здесь исключением. Являясь, по сути, органом ЦК ВКП(б), журнал и раньше не очень-то позволял себе вольничать. Теперь же, лишенный в лице собратьев по жанру, так сказать, родственного окружения и оказавшись с глазу на глаз со своим «учредителем», который безоговорочно требовал от подчиненных ему остроумцев выступать под флагом некоей «положительной сатиры», «Крокодил» стал терять и остальные свои зубы.

Главным редактором журнала назначен был в это время партийный публицист М. З. Мануильский, ранее возглавлявший в г. Иваново областную газету «Рабочий край». Следуя указаниям о коренной перестройке журнала, до того адресованного людям как бы всех социальных групп, главный редактор должен был превратить «Крокодил» единственно «в орган, обслуживающий политически зрелые слои рабочих». Шла первая пятилетка — строились заводы, гидроэлектростанции, новые города. И вот со страниц «Крокодила» было объявлено, что редакция «берет под свой контроль работу 36 ударных социалистических строек». В разные концы страны были направлены выездные бригады. Журнальные полосы стали заполняться отчетами о ходе строительства.

Все чаще и чаще материалы профессиональных литераторов начали вытесняться писаниями рабкоров и «острыми сигналами» с мест доброхотов-читателей.

Нет, как ни крути, но способность при помощи смеха вызывать у людей социальную боль (а это и есть сатира) — удел немногих. И этим немногим в таком «Крокодиле» делать было в общем-то нечего. Ряды старожиллов журнала стали редеть.

Тут-то Мануильский и написал Зощенко. Появление его имени в «Крокодиле» означало бы, что знаменитый сатирик поддерживает линию, которую взяли старожилы.

Переписка шла более года. Зощенко соглашался работать. Но не как прикомандированный к журналу фельетонист, обязанный выполнять любые задания редакции, а в качестве «гастролера», то есть писать лишь в тех случаях, когда выпадет время и подвернется достойная тема. Мануильский же непременно хотел связать Зощенко договором, сделать из писателя, привыкшего работать, как говорится, в свободном поиске, зависимую и послушную штатную единицу. Нажим на интеллигентного, мягкого, но знающего себе цену Михаила Михайловича был столь велик, что к осени 1931 года Мануильский вырвал-таки наконец у него обязательство присылать в «Крокодил» ежемесячно «один фельетон общего характера и три фельетона на фактическом материале». Притом, дабы потуже заарканить несговорчивого автора, приказал высылать ему деньги вперед. За месяцы переписки Мануильский, конечно же, понял, что имеет дело с человеком в высшей степени щепетильным, и, коль скоро гонорар ему будет авансирован, он вряд ли позволит себе не отработать его в обговоренный срок.

26 октября 1931 года Зощенко отправил письмо заведующему редакцией «Крокодила» И. П. Абрамскому с просьбой «сделать распоряжение, чтоб мне не высылали денег». И далее: «Сейчас получил еще письмо от т. Мануильского — еще раз убеждаюсь, что работать на расстоянии трудно и почти невозможно... Постоянная работа, я вижу, у нас не налаживается».

Но почему? Ведь, худо-бедно, они договорились. Он отбивался как мог от

противной его вольному положению месленной обяжаловки, однако в к то момент спасовал, и его запрягли виноват — смиришь и тащи свой в

И тащил бы. Но в последнем п Мануильский высказал настояте пожелание, чтобы Зощенко, уч особенностью «настоящего момо спрятал всем хорошо известную маску в задний карман и с откр лицом строго следовал той идее ческой конъюнктуре, на каковую лен теперь журнал. Главный ред из кожи лез, чтобы завладеть пе в стране сатирическим пером, но, е владея им, уже диктовал, как и ему надлежит писать.

Нет, на это Зощенко согласить мог. Но и ссориться с журналом, ви тоже не хотел. Потому-то и нашел мягкую форму отказа: мол, «работе расстоянии трудно и почти н можно». В том же письме к Абрам он обещает, будучи в Москве, « в редакции и переговорить». Как п дил этот разговор, неизвестно, ч что он состоялся, сомнения не вает. Свидетельство тому — а ский номер (№ 10) журнала за 193 В нем был напечатан рассказ Зо «Слабая тара». Наконец-то! Вот оказывается, значит личное общ Встретились редактор и автор, поговорили, выпили напоследо стакан сладкого чая — и к вза му удовольствию все разногласи рясены...

Но нет. До конца года имя Зо в «Крокодиле» так больше и не п лось. Что-то опять у них не залад на чем-то опять не сошлись... Зде сказать, что при всем нежелани пасть в договорную кабалу, Зо очень нуждался в постоянной тр Его печатали в «Огоньке», «Гр торе», «Ленинграде», кое-что он вал в «Комсомольскую правду», «Б ную Москву» и другие издания, н это было не то, что нужно. Он в силу своего слова, верил, что о чит людей от мешающих им уважать моральные недугов, и п хотел, чтобы его «испытанный» миллионный читатель не тратил по время, выискивая его имя в ворохе и журналов, а знал наперед, в ка печатных органов постоянное его Самое подходящее место, конечн

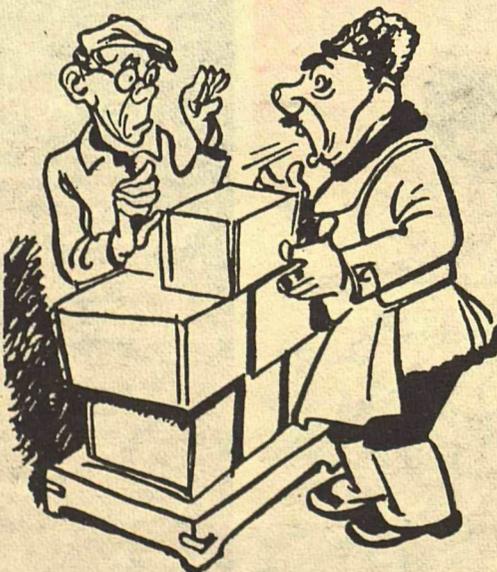

Иллюстрация К. РОТОВА к рассказу «Слабая тара». 1932.

ФРАГМЕНТ РАССКАЗА «ГРУСО

АВТОРСКИЙ ТЕКСТ

Я подхожу к нему и спрашиваю, что случилось.

— Да так,— говорит,— разные неприятности. Ты мне накаркала, у жены, знаешь ли, легочный процесс открылся. Не знаю теперь, как мне ее везти и.и. в санаторию положить.

Я говорю:

— Ну, ничего, поправится. Но, конечно,— говорю,— если поправится, то не будет иметь такие грустные глаза.

Он усмехнулся, махнул рукой — дескать, отваяйся — и пошел меня.

И вот весной я встречаю его снова.

Он идет, подняв воротничок своего пальто. Вижу — морда у него расстрелянная. Глаза блестят, но смотрит грустно и даже уныло.

— Вот,— говорит,— теперь сам, черт возьми, захворал туберкулезом. После гриппа. Конечно, может быть, и от жены заразился. Вряд ли. Скорей всего от усталости захворал.

— А жена? — говорю.

— Она поправилась. Только я с ней развелся. Мне нравятся поэтические особы, а она после поправки весь свой стиль потеряла. Ходит поет, изменять стала на каждом шагу...

— А глаза? — говорю.

— А глаза,— говорит,— какие-то у нее буркалы стали, а не глаза. Никакой поэзии не осталось.

Тут я попрощался со своим приятелем и пошел по своим делам. И на дороге сочувственно поглядывал на тех прохожих, у кого грустные глаза.

РАВНОЕ ПО ВЫХ БЕЛИЛ»

Мих. Зощенко

ю ре-
какой-
и. Сам
оз.
исье
льное
тывая
анта»,
ую
ытым
ологи-
наце-
ректор
ервым
ще не
о чем

«Крокодил»! Вот если бы посвободней были условия...

Поздней осенью Зощенко приехал в Москву — на собственный вечер, который должен был состояться в Политехническом. Решил заодно побывать в «Крокодиле», тем более что Мануильский не давал о себе забыть — писал и даже засылал к нему «парламентаров». Встреча состоялась 25 ноября 1932 года. Этим же днем был подписан приказ о зачислении М. М. Зощенко в штат журнала с окладом в 1000 рублей. Условия прежние: каждый месяц один фельетон (рассказ) общего плана, три — на конкретном материале.

Нужда в постоянной трибуне перевесила неизбежные грядущие неудобства «подневольной жизни».

За годы работы в литературе Зощенко опубликовал более тысячи рассказов и фельетонов. Несколько десятков из этой тысячи мы считаем сегодня зощенковской классикой. Рассказы «Страдания молодого Вертера», «Личная жизнь» и «Беспокойный старичок» — без каких бы то ни было оговорок — из этого высокого ряда. Именно эти рассказы «Крокодил» напечатал в январских номерах 1933 года. Кроме того, как и было договорено, Зощенко прислал несколько страниц «мелочей», и они тоже прошли.

Казалось бы, обе стороны должны быть друг другом премоного довольны. Мануильский пишет письмо, благодарит за точное соблюдение договорных параграфов и поздравляет автора с удачным — в ранге штатной единицы — дебютом.

А вот ответ, датированный 15 января: «Я получил Ваше письмо. Очень огорчительно, что два рассказа пошли с сокращениями. Ничего там нет такого, чтоб не печатать.

Рассказ «Личная жизнь» с таким сильным сокращением, боюсь, что теряет смысл...

Немного я сбит с толку — не понимаю, почему приходится так подправлять рассказы. Четыре рассказа, отданные в другие журналы... все пошли без единой помарки.

Надеюсь, что в дальнейшем не случится этого. Или всякий раз будем договариваться о возможных изменениях...

Попробую поработать месяц или два и потом подвести итоги — можно ли работать в сатирическом журнале».

Тот, кто писал для печати, знает, как

тошно, когда лезут в твой текст. Ладно еще, если редактор сажает тебя рядом с собой (или, если тебя нет под рукой, пишет письмо) и объясняет, что ему — тонкому ценителю слова — не нравится в твоём опусе. Это еще можно пережить. Но когда черкают, тебя не спросив, и, растрепанный в тысячах экземпляров, ты предстаешь перед читающим миром жалким уродцем, который в обносках с чужого плеча хромоногий бредет, сам не зная зачем и куда, — хочется (как говаривал один из героев знаменитого в прошлом фильма) рвать и метать. Рвать искаленный редактором материал и метать в его деревянную голову.

Вполне возможно и даже наверняка, прочитав изуродованные «Крокодилом» рассказы, Зощенко испытал чувства, сходные с упомянутыми выше. Но свои возмущение, гнев, обиду он выразил самым, наверное, нежным в этом ряду словом — «огорчение». Как уже отмечалось, Зощенко был деликатный человек. К тому же, как следует из письма, он впервые столкнулся с подобным неуважением к своему труду. Что, естественно, его не только расстроило, но и озадачило: неужто в журнале считают, что его нельзя выпускать на люди без идеологического присмотра? Отсюда и недоумение, и — это вычитывается между строк — растерянность. А если такое же повторится — что делать? Продолжать деликатничать?..

Вплоть до сегодняшних дней гуляет мнение, что Зощенко был наивный человек, плохо разбирающийся в хитросплетениях политической жизни. Потому, мол, и подставлялся на каждом шагу.

Это не так. У него, конечно, были иллюзии, но он знал, где живет. И читал, что пишет услужливая властям литературная критика. А она на переломе 20—30-х годов настаивала (помимо иного прочего), чтобы высочайшим распоряжением сам жанр сатиры был изгнан из советской литературы. Ибо сатира — о чем, дескать, свидетельствует История — всегда стояла в оппозиции к власти, а так как у нас, в стране победившего пролетариата, оппозиции больше нет, то, значит, и сатиры быть не должно.

Начитанный подобного сорта сентенциями, Зощенко, конечно, прекрасно понимал, откуда дует ветер в кабинет ре-

дактора «Крокодила». Понимал, что Мануильский не просто болен редакторским зудом, когда не терпит написанное другим перелопатить по-своему, подогнать под себя. Тут дело иное... Зощенко для большевика Мануильского остался тем же «правым попутчиком», скрытым недоброжелателем нового образа жизни, в каковых, по милости раповской критики, он ходил все прежние годы. Мануильский не верит ему. Боится. И вот, выдергивая из его рассказов слова и фразы, высушивая его мысли, он тем самым (так ему кажется) придает его текстам идеологическую чистоту. Ему нет дела до художественных потерь. Лишь бы какая крамола не проскочила. Это цензурная, охранительная редактора. Печатаем всеми любимого Зощенко, он в то же время всех этих любящих его от него же как бы и охраняет. А заодно и журнал. От недовольных звонков из ЦК и наскоков особо ретивых литкритиков... Нет, Зощенко не был наивным человеком. И ориентировался в этой жизни не хуже других. И потому, когда его «идеологический поводёр» вновь взял в руки цензурные ножницы, Зощенко был суров и решителен.

Из письма Мануильскому от 25 марта 1933 года:

«... я получил Ваше письмо и возврат. Мне думается, что Вы неправы, оценивая мой рассказ «Весна».

Никакой «русской хандры» у меня нету. Рассказ написан со всей бодростью и правдиво. Конец же, смею думать, далек от фальши. Во всяком случае, я его «белыми нитками» не пришивал. А если сделал вывод и тем более политический и в данном случае несколько даже пафосный, то сделал это со всей сердечностью и продумав.

Неужели, Михаил Захарович, Вы могли подумать, что я, желая, скажем, заработать гонорар, приспособил к рассказу фальшивую революционную концовку? Этого никогда не было и не будет. У меня нет ни одной строчки, написанной неискренне. А если что и пишу, то именно так думаю.

Рассказ этот переделывать не буду. Заменить же мне его сейчас невозможно — работаю над повестью.

Так что давайте сделаем так — пропустим этот месяц, то есть 1 апреля пусть «Крокодил» не высылает денег.

Я дам через некоторое время маленький фельетон либо мелочи — и тогда за март мы будем в расчете. Рассказ «Глаза» («Грустные глаза» — Ю. Т.) — рассказ правильный, и, мне думается, что конец так переделывать не надо. Это сделано на условном материале и никаких обобщающих выводов о чашотке как о социальном явлении там нет, и мне даже странно, что могла возникнуть такая мысль...

Рассказ «Грустные глаза» появился в апрельском сдвоенном номере (№ 11—12). Казалось бы, Зощенко написал твердо: рассказ «правильный», и переделывать конец он отказывается. Взяв решительный тон в письме к Мануильскому, он, видимо, думал, что на сей раз в журнале самовольничать не посянут. Тем более он предупредил: в случае чего порвет договор... Посмели. Концовку рассказа изрезали так, что невозможно понять (говоря словами самого Зощенко), «чего хотел автор ска-

зать этим художественным произведением».

Жаль. Не успел, так сказать, «взойти на трибуну», а уже надо слезать. Не получается у него с «Крокодилом». Но уходить, с треском хлопая дверью, — не его стиль.

«Я хочу временно прекратить работу, — пишет Зощенко Мануильскому, получив номер с рассказом «Грустные глаза». — Вот окончу повесть («Возвращенная молодость» — Ю. Т.) и тогда буду работать в Крокодиле на общих основаниях, то есть не на жаловании, а на сдельной оплате».

В этом же письме: «У меня не всегда была склонность писать для сатирического журнала. И в силу этого я побаивался идти на фикс. К тому же мне несколько мешает сознание, что я должен обязательно дать определенное количество за «жалование», которое получаю. Я никогда не стремился писать из-за денег. И всегда писал плохо, когда это имело в виду...»

Заканчивая, Зощенко пишет, что помнит о своем долге: один большой рассказ и один маленький. Обещает этот долг отработать и извиняется за свой «скверный характер»: «В дальнейшем, снявшись с жалования, буду спокойней, веселее и мои рассказы от этого только выиграют...»

Конец весны и все лето Зощенко не отрываясь сидит над повестью «Возвращенная молодость». Но долг «Крокодилу» не забывает. Можно сказать даже так: этот долг его жжет. Ибо он считал обязательностью непрременной чертой профессионала. Однако летят недели и месяцы, в течение которых он посылает в журнал покаянные открытки с обещанием вот-вот погасить задолженность, но так и не может выкроить время — все забрала повесть.

27 сентября он пишет Мануильскому: «... Мне сказали, что Вы «удивлены моим поведением».

Действительно, я должен Крокодилу рассказ и вот уже полгода как не посылаю.

Долг этот я очень помню. А что до того времени не послал, то только потому, что не писал рассказов. Вот полгода как я был занят большой книгой.

Я Вам писал, что первый маленький рассказ я пошлю в Крокодил. Так оно и будет. Но я вовсе не говорил о точных сроках. Я пришлю рассказ, когда начну работать.

Нынче, после столь большой работы, я нездоров. Но я повторяю — рассчитаюсь со своим долгом в первую очередь...»

Расчет был произведен в декабре. В № 34 был опубликован рассказ «Морока». И, как и все предыдущие, он подвергся жестокой правке. 20 декабря Мануильский получил следующее письмо:

«Дорогой Михаил Захарович, у нас совершенно разные понятия о сатире.

Вы считаете, что мой рассказ «Страдания Вертера» — неправильный и ошибочный. А я считаю, что это один из самых лучших моих рассказов. Это настоящий сатирический рассказ. То же самое могу сказать о последнем рассказе. Понятие о сатире я имею более твердое, чем Вы предполагаете. И в этом меня «перевоспитывать» не следует.

Другое дело — подходить ли такого рода вещи Крокодилу. Допускаю, что не подходят.

СТНЫЕ ГЛАЗА»

ПОСЛЕ ПРАВКИ

Я подхожу к нему и спрашиваю, что случилось.

— Да так, — говорит, — разные неприятности. У жены легочный процесс. Не знаю, на юг мне ее везти или в санаторию положить.

Я говорю: — Ну, ничего, поправится. Но, конечно, — говорю, — если поправится, то не будет иметь такие грустные глаза, как тебе хотелось бы.

Он усмехнулся, махнул рукой — дескать, отвязись.

Я прощаюсь с ним и иду по своим делам. И сочувственно гляжу на тех прохожих, у кого грустные глаза. Надо лечиться.

Иллюстрация Н. РАДЛОВА к рассказу «Личная жизнь». 1933.

Вам нравятся такие мои фельетоны, как у меня напечатаны в Правде. (Кстати, этот фельетон взят из «Сталинца», из политической газеты Октяб. ж. д.). Но такого типа фельетоны (может, нужные и полезные) — это же чепуховая работа. Такие рассказы я могу левой рукой по шесть штук в день делать. В литературном смысле это пустячок. И для меня пройденный этап. Я могу сколько угодно так писать. Но литературного удовлетворения от такой работы я не имею.

Вот теперь мне понятно, что хочет от меня Крокодил. И теперь понятны все мои «страдания» в Вашем журнале.

За 14 лет моей работы — только в единственном журнале я получал возврат — это в Крокодиле.

Это мне не обидно, но это меня не поучает. Я достаточно хорошо знаю, как мне следует писать. Такие фельетоны; как Вам нравятся, я пишу и писал все время — и в заводских газетах, и для политотдела. Это нужно, и я это делаю даже без всякого гонорара. Но Крокодил я расценивал как литературный журнал, в котором я могу поискать новых путей.

Если это не так, то работать в Крокодиле мне неинтересно. А работать исключительно для денег я никогда не умел. И за такие фельетоны я никогда бы не взял таких денег, что мне предложили. Таких денег стоит новая работа и новые поиски.

В общем, дело обстоит так. Декабрьскую норму я выполню — пришлю сколько полагается, но, может, с некоторым опозданием, — в конце месяца два фельетона и один в январе. (Эти дни у меня срочная работа). В дальнейшем же я буду работать без обязательства. В свободное время я буду посылать в Крокодил то, что Вам нравится, и то, что Вы считаете нужным для Крокодила. От такой работы я не отказываюсь — я признаю, что она приносит известную пользу нашей общественности и журналу, но не литературному мастерству.

Прошу Вас, Михаил Захарович, извинить меня за то, что приношу столько беспокойства и Вам и журналу. Я сам теряюсь — почему у меня так не завязывается работа с Крокодилем. Тем более, что, прошу поверить, я не менее, чем Вы, желаю успеха нашей социалистической жизни. Но понятие о сатире у меня иное, чем у Вас.

До свидания. Я постараюсь в скором времени прислать материал. И думаю, что в дальнейшем моя работа не будет приносить столько хлопот.

Мих. Зощенко
20/XII.33.»

Другой бы на месте М. З. Мануильского, получив вот такое письмо, наверное, раскричался бы, затопал ногами и приказал не пущать этого умника Зощенко на порог. Но главный редактор оказался на высоте. Не обиделся. А может быть, и обиделся, но, исходя из интересов порученного ему дела, виду не показал. Приходит даже такое соображение: а что, если зощенковское письмо и в самом деле его вразумило и он действительно что-то понял? Ведь именно в канун нового, 1934 года отношения Михаила Михайловича с Михаилом Захаровичем вступили в полосу, можно сказать, идиллическую. Мало того, что рассказы и фельетоны Зощенко проходили теперь без единой правки и закипела работа над составлением сборника его рассказов для крокодилской «Библиотеки». Узнав, что Зощенко живет в коммуналке, главный редактор активно включился в его квартирный вопрос, уговаривая переехать в Москву. Обещал не только квартиру, но и дачу в писательском поселке. Его брат был большой человек — член ЦК и Президиума ИККИ*. Подсобил бы по родственному.

Но неожиданно Мануильский... был переброшен на другую работу.

Зощенко так и остался жить в Ленинграде.

А «Крокодил» возглавил Михаил Кольцов.

(Продолжение следует.)

Юрий ТОМАШЕВСКИЙ.

* ИККИ — Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

В. НЕНАШЕВ,
г. Ставрополь.

Кирилл КОВАЛЬДЖИ

НА ПЛЯЖЕ

Из волн выходит легким шагом, но вызывает мини-шторм — бледнеет море с Карадагом от гениальных юных форм.

Люд Афродиту не тревожит: как за стеклянную стеной, она змеей меняет кожу — купальник мокрый на сухой.

Во дни политики, теорий, машин и сумрачных забот Бог на короткий миг у моря не зря такое создает.

Пусть особь мается мужская, себя несбывшимся казня: — Хоть раз бы вторилась такая со взгляда первого в меня!

Обидно. Как при вспышке блица, влюбиться запросто готов, но чтобы отклика добиться, так это стоит нам трудов.

Мужик в летах, я вдруг открою, что жизнь напрасно прожита: стою, покаран красотою, на берегу, как сирота.

Да. Каждый жаждет правды высшей, но сам-то против правды прет, забывая о всех любивших и любящих таких сирот...

Никто не видел сразу две тысячи орлов: один орел и небо одно — закон таков. Один орел и царство без подданных и без границ — гуляет ветер под куполом небес!

На крыльях вдохновения в единственном числе бессмертен каждый гений —

не то, что на земле, где он не выше ростом и не под стать орлу, один из многих — просто ревнивец на балу...

* * *

Любовь наваливала, меня ломало, а ты пошаливала, все было мало, ты не улавливала, что от накала меня зашкаливало и замыкало... Скомпрометированная любовь без тела, перенервированная, перегорела.

ЗЕРНА

Угрюмые кликуши у всероссийских луж... Спасите наши души от карканья кликуш!

* * *

Снова распускается белая акация — что ей до общероссийских дел? «... плюс приватизация, сексуализация...» — жаль, что я немного постарел.

* * *

Распростившись с догмами постылыми, гражданин свободный задурил, ибо вместо мостика с перилами получил он мостик без перил.

* * *

Свет свободы выявил жестоко, был каким в грядущее забег. Сбросил маску новый человек: Не могу оправиться от шока!

П. КУЛИНИЧ, г. Сочи.

БАРЫНЯ-КРЕСТЬЯНКА

Я сценарист, и режиссура мне противопоказана. На съемках можно потерять здоровье из-за тех изменений и сокращений, которые режиссер вносит в текст. Но я понял это лишь со временем. Когда готовился к съемкам один из моих первых фильмов, «Здравствуй и прощай», очень долго искали актрису на главную роль. Режиссер Мельников специально приехал в Москву и в гостинице «Россия», где он остановился, устраивал «смотрины». Я сидел на них рядом с ним. Хотелось молодому сценаристу на красивых женщин поглазеть.

Проходили Н. Русланова, Л. Максимова, Л. Зайцева... Максимова, хоть и хорошо играла, напугала нас тем, что пришла невероятно экстравагантно одетая. Остановились на Зайцевой. Поехали в Ленинград на кинопробы. В перерыве мы с Мельниковым вышли из павильона в кафе на другой стороне Кировского проспекта. Перекусили, собираемся возвращаться, вдруг видим: Зайцева наша, в крестьянской одежде, как положено по фильму, пытается перейти улицу. А проспект шумный. И она с таким страхом, таким наивом пробиравась между несущимися потоками машин, что мы с Мельниковым рыдали от счастья. Вот, думали, настоящая сельская актриса, дитя природы!

Потом, правда, выяснилось, что Зайцева видела нас и нарочно разыграла замечательный актерский этюд. Но разве это что-нибудь меняет?

МОРДЮКОВА И МИХАЛКОВ

На титульном листе сценария «Родни» я написал, что главная роль придумана для Нонны Мордюковой. Когда она снималась в «Трясине» у Чухрая, мы с Нонной договорились, что я напишу комедию специально для нее. И вот я сдержал обещание. Прочитав сценарий, она кричала мне по телефону, какой я молодец и что она знает, кто будет режиссер. «Никитка Михалков!» — сказала Нонна.

На закрытии очередного Московского

СМЕХ
СКВОЗЬ
СТОЛЕТИЯ

ЗУБЫ НА СТОЛ!

Генерал Джон Першинг, один из героев американской армии во вторую мировую войну, пользовался у восторженных сограждан огромной известностью.

Вскоре после победы Першинг приехал домой в Вашингтон, где ему предстояла кровавая, хотя и вполне мирная операция — протезирование с удалением шести зубов. Три дня спустя обесилевший генерал узнал, что его зубы продаются в антикварных магазинах Вашингтона с надписью на этикетке: «Зуб Першинга. Купите и покажите друзьям» — по пять долларов за штуку.

Першинг пришел в ярость. Он ворвался в Пентагон и приказал шести своим помощникам обойти столицу и скупить эти дурацкие сувениры. Аджютанты вернулись вечером. Они положили на стол начальника 175 зубов.

А ВЕРБЛЮДА ПРИМЕТИЛ!

На вопрос, что он испытал, увидев впервые Сахару, поэт Николай Гумилев

Виктор МЕРЕЖКО:

«ЖЕНЩИНЫ ЗАСТАВЛЯЮТ МЕНЯ СМЕЯТЬСЯ»

кинофестиваля (был 80-й год, Олимпиада) Мордюкова встретила Михалкова и рассказала ему о моей комедии. Никита говорит: «Дай почитать». И она тут же вручила ему рукопись, которую носила за пазухой. Михалков прочитал, сказал, что материал ему очень понравился, и Нонна звонит мне: «Никиток у нас в кармане, будем ломать его, как захотим!»

Когда Никита пригласил ее на кинопробы, Мордюкова уже знала, какой образ она будет играть. Надела «шпильки», красивую кофту, юбку, накрашила губы, глаза — в общем, красавица. А Никита говорит: «Ты что, дура? Давай снимаем это все, морду чистим, майку с олимпийским мишкой натягиваем, зубы железные вставляем». Нонна страшно обиделась: «Знаешь что, ты хоть и барин, ты хоть и Михалков, но в гробу я тебя видела! Снимай Римму Маркову» (ее подруга и постоянная соперница). Она обзванивала всю Москву,

плакалась, что попала на барчука, который издевается над русской женщиной, а сама втайне ждала звонка Михалкова. Потом они помирились.

И во время съемок «Родни» у них очень часто происходили конфликты такого рода. Снимали в Днепропетровске. Я поехал туда, пользуясь случаем, чтобы позагорать (как вы помните, на съемочную площадку стараюсь не соваться). И вот я был свидетелем этих размолвок. Михалков ведь жесткий человек. Это за пределами съемочной площадки кажется, что он всех любит. И Мордюкова мчалась каждый раз в гостиницу, чтобы уехать в Москву и навсегда бросить картину.

Но у нее была одна «беда». Днепропетровская публика очень любила Мордюкову. И директора заводов то и дело приглашали ее на встречи с рабочими. Жила она в «люксе», одна комната которого была вся завалена подаренными ей галошами, пылесосами, чуть ли не

комбайнами... И, уходя со съемочной площадки, Мордюкова кричала директору фильма: «Давай мне машину!» Вся съемочная группа начинала грузить в автобус содержимое этой ее комнаты. Довозили до вокзала, выгружали на перрон, и Нонна начинала ждать поезда. Сидела в окружении коробок с подарками и плакала. А происходили скандалы обычно днем, часа в два, поезд же был только семичасовой. Я пытался утешить Нонну, другие актеры тоже. Потом появлялся Михалков, они обнимались, просили друг у друга прощения, и подарки опять заносились в автобус — до очередной размолвки...

ЕХИДНОЕ ПИСЬМО

Его прислали мне десятиклассницы из Екатеринбурга: «Дорогой Виктор Иванович, нам очень нравятся, как вы ведете «Кинопанораму». Нам нравятся ваша седая бородка, короткая стрижка, импозантная внешность. Нам нравится, как вы держите руку в кармане, особенно когда вы разговариваете с актрисами. Вы что, мастурбируете?» И фамилии подписаны.

ЕЩЕ ОДИН ПОКЛОННИК

Стою я на Калининском проспекте, там мы условились встретиться с одним режиссером. Подходит какой-то невысокий мужик с авоськой и говорит: «Здрасьте». — «Здрасьте», — отвечаю. «Нет?» — спрашивает. «Что?» — «Не вы?» — «Не я». — «А, а то похожи на Мережко». И пошел дальше. Идет, оглядывается. А люди проходят мимо меня, здороваются. Тогда он возвращается: «Оказывается, вы!» «Да», — признался я. «Седой, — говорит мужик, — и голова седая, и борода. А кого ждешь?» — «Знакомого». — «А кого — знакомого?» — «Ну знакомого». — «А можно посмотреть?» И он стоял до последнего. Ну, говорить в общем-то нам с ним не о чем, я ему: «Все-все-все, уходите». А он прохожих останавливает: «Это Мережко, знаете?» И смешно, и неловко. А в принципе приятно.

Записал Феликс ШВЕДОВСКИЙ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Требуются коचेгарши на мазуте. Мужчины не принимаются, ввиду попойки. Опыт имеем».

(Объявление.)

Прислал В. Первушин,
г. Москва.

«Я 23 июня прогулял, но все же, придя на работу, я спросил у мастера, на каком станке мне работать, он сказал, что твой станок дома, я повернулся и ушел домой. В чем и заключается причина прогула».

(Из объяснительной.)

Прислал В. Вахрушин,
г. Брянск.

«Домоуправление просит вас докончить ремонт персонального пенсионера гр-на Михеева».

(Из заявки.)

Прислал Прокопенко,
г. Элиста.

«Похищена лошадь цыганской национальности».

(Из допесения.)

Прислал В. Макаров,
г. Калининград.

«Прошу дать мне путевку на курорт, туда, куда ездят с желудком».

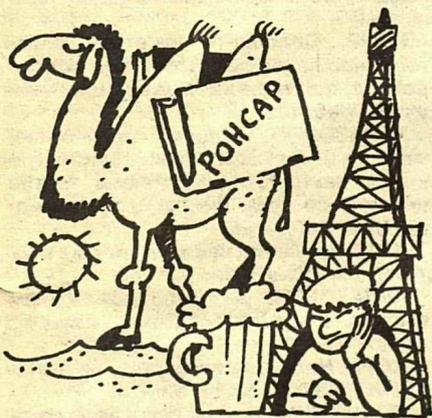
(Из заявления.)

Прислала А. Швецова,
г. Котлас.

«Вы его интеллектуально или физически уговаривали?»

(Вопрос свидетелю.)

Прислал Е. Тимонин,
г. Ставрополь.

сказал: «Я не заметил ее. Я сидел на верблюде и читал Ронсара».

ВЕК БЫ НЕ ВИДАТЬ!

Во время своей поездки в Париж Уильям Морисон (английский поэт и художник XIX века) большую часть времени проводил в ресторане Эйфелевой башни, работая и попивая пиво. «На вас, должно быть, башня произвела большое впечатление?» — как-то спросили его.

— Произвела впечатление! — воскликнул Морисон. — Я не выхожу из ресторана только потому, что это единственное место в Париже, откуда я не вижу эту проклятую башню!

Прислали А. БЕЙЛИН и Е. СОРГИН,
г. Москва.

В. КУРТУ, г. Кишинев.

ОШИБОЧКА
ВЫШЛА

На строительном объекте в Белгородской области по ошибке сработала сигнализация. Милиция оперативно отреагировала и выслала наряд. Однако наряд был атакован сторожевой собакой, принявшей его за банду злоумышленников. В результате один из милиционеров, отбивавшийся от собаки, непроизвольно спустил курок. И поскольку тут сразу все начиналось с ошибки, то ею и закончилось: выстрел угодил не в собаку, а в живот ее хозяина-сторожа, которого несколько дней пришлось оживлять в реанимации. Еще к материальным потерям следует отнести порванные брюки сотрудника милиции.

А в принципе все было задумано хорошо: сигнализация оповещает о злоумышленниках, их задерживают сторож со своим четвероногим другом, и все вместе поджидают милицию. Но это — в принципе...

О ПОЛЬЗЕ ПИВА

У москвички госпожи Даниловой угнали из-под окон белые «жигули», разуккомплектовали его и бросили в ста метрах от дома. А господин Ойкин с женой, ничего не подозревавшие, шли пить пиво и обнаружили белые «Жигули» в безобразном состоянии: без колес, без дверей, без фар и т.д. и т.п. Что ж добру пропадать, подумал Ойкин и стал курочить машину дальше — снял водительское сиденье и принялся выворачивать руль. И тут как раз появилась милиция.

— Это что, вы сняли? — поинтересовалась она, указывая на сиденье. — Я, я! — сообщил экзотически увлеченный работой Ойкин и, куроча руль, охотно пустился в разъяснения: — Вот руль приспособлю для игры детишкам, а из сиденья сделаю кресло — сами знаете, почему нынче мягкая мебель. Совсем у нас народ зажрался — бросили машину, а в ней еще столько добра...

— Не бросили, а угнали, — поправил его милиционер. — Нам только сегодня поступило заявление о пропаже данной машины.

В общем, тех, кто начал, не разыскали, а потому на суде пришлось отдуваться Ойкину — тому, кто кончил. Ойкин, безусловно, к угону отношения не имеет. Ну так и шел бы себе пить пиво!

В результате променявшему алкогольный напиток на остатки преступного пиршества в тюрьму два года исправработ: не грабь ограбленное!

ПРАВОВАЯ ДИСКУССИЯ

Дело было в Пензе. Бывший депутат бывшего Верховного Совета РФ, специалист по правам человека, мирно шел домой. А в подъезде его дома два подвыпивших гражданина вели себя довольно гадко. Понятно, что специалист сделал им замечание: мол, нет у них прав безобразничать в подъезде и нарушать покой жильцов.

В результате у собравшихся вышел маленький диспут насчет прав человека. Потому что безобразники к замечанию не прислушались, а заявили: — Не-а, есть у нас права. И еще какие! Потому что мы выпимши и нас двое.

И заехали кулаком в лицо своему оппоненту. Откровенно признав невозможность всяких там консенсусов и компромиссов. Однако в результате специалист с помощью милиции задержал хулиганов. Чем и доказал, что в правах человека разбирается глубже.

В. НЕНАШЕВ, г. Ставрополь.

Ян АРЛАЗОРОВ: «Я СВОИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМПАТИИ СКРЫВАЮ»

Популярного артиста эстрады Яна Арлазорова знают даже те, кто его ни разу не видел. Крылатыми стали слова: «Музык, а музык! Смотри, у тебя лысина так и светится. Прямо горит. Будешь у нас задним фонарем, ладно?!» Сейчас уже точно никто и не скажет — из репертуара Яна Арлазорова эта фраза или народная молва ему ее приписала, но факт остается фактом: этого «музыка» знают все! О чем еще можно мечтать артисту?

АРЛАЗОРОВ. О чем мечтать артисту? О репертуаре в первую очередь. Хочется чем-то новым все время радовать зрителей. А где его возьмешь?

КОРР. Сейчас стало невыгодно писать для эстрады. Нет системы оплаты труда...

АРЛАЗОРОВ. Системы нет. Есть практика! Да для любимого автора артист сделает все! И унитаза купит. И путевку на Кипр подарит. Ковер пропылесосит. А системы нет, вы правы... Писатели разбрелись кто куда. Задорнов стал политиком. Как телевизор ни включишь, его лицо за плечом у Ельцина. Жванецкий свой «Магазин» открыл. Трушкин сам стал артистом, для себя и пишет... Один Альберт Левин и остался рядом. Но это дорогого стоит...

КОРР. А что из написанного им сейчас в вашем репертуаре?

АРЛАЗОРОВ. Монолог «Фермеры». По-моему, клевый!

Как роуль из стулов, тут же рядом с Арлазоровым появился Альберт Левин с неизменной папочкой с рукописями монологов и сценков.

КОРР. Альберт Ильич, я где-то слышал, что распознать человека можно двумя способами: расспросить его о других, а потом послушать, что другие говорят о нем самом. О вас Ян уже сказал, теперь хорошо бы что-нибудь узнать о нем...

ЛЕВИН. Если одним словом, то — талант! Если двумя, то — большой талант!

КОРР. А если тремя, то — очень большой талант?

ЛЕВИН. Ян, ты слышишь? На ходу подметки рвет!

КОРР. Но есть еще один способ распознать человека. Его когда-то избрал писатель Куприн. Он говорил: хочешь узнать человека, попроси его рассказать свой любимый анекдот.

АРЛАЗОРОВ. Дайте вспомнить... «Муха вышла замуж за слона. А утром муж-слон умер. Вдова была безутешна. «Что ты так убиваешься? — спраши-

вают подруги. — Ты и замужем была-то одну ночь!» «Вот и убиваюсь, — рыдает муха, — замужем была одну ночь, а закарывать его мне теперь придется всю жизнь!»

КОРР. Вообще-то читатели завалили нас письмами, чтобы мы поподробнее поговорили с вами о семье, учебе, работе...

АРЛАЗОРОВ. Родился в Москве, учился в Щукинском училище при театре имени Вахтангова, работаю в театре имени Моссовета. Люблю свою пятнадцатилетнюю дочь...

КОРР. Неужели вас хватает еще и на театр Моссовета?!

АРЛАЗОРОВ. Да, работаю. Причем в своем любимом спектакле «Шум за сценой».

КОРР. Надеюсь, ваша роль не называется «Шаги за сценой»?

АРЛАЗОРОВ. Нет, она чуть ли не главная во всем спектакле...

КОРР. А эстрада? Откуда взялся «музык, а музык»?

АРЛАЗОРОВ. Эстраду любил всегда.

И в училище именно в Щукинское пошел, потому что у Вахтангова есть целые спектакли, например, «Принцесса Турандот».

КОРР. Надеюсь, ваша роль не называется «Шаги за сценой»?

АРЛАЗОРОВ. Нет, она чуть ли не главная во всем спектакле...

КОРР. А эстрада? Откуда взялся «музык, а музык»?

АРЛАЗОРОВ. Эстраду любил всегда. И в училище именно в Щукинское пошел, потому что у Вахтангова есть целые спектакли, например, «Принцесса Турандот».

КОРР. Надеюсь, ваша роль не называется «Шаги за сценой»?

АРЛАЗОРОВ. Пока нет. Видимо, на мои концерты ходят люди с чувством юмора!

ОПАСНЫЕ РИФМЫ

* * *

Разыгравшись, мистер Дэнис
Повредил случайно руку.
Перенес такую муку,
Что едва не бросил теннис.

Алексей ШАДЛОВСКИЙ,
Волгоградская обл.

* * *

Просил сынок папашу: «Бать,
Ты научи меня жонглерить —
Так, чтоб семьи не опозорить
И в грязь лицом не ударять!»

* * *

В политику стремятся дяди,
А вслед за ними лезут тети.
Эх, милые, куда вы прете?
Всех перемажете в помаде!

Евг. МЕЛЬКОВ,
г. Владивосток.

* * *

Закончив долгую езду,
Ямщик послал меня в ларек.
Принес ему я пузырек,
А он имел меня в виду!

П. ПЕРЕХОВ,
Волгоградская обл.

КОРР. Ян, вы выходите на сцену чуть ли не каждый вечер. Это радует?

АРЛАЗОРОВ. Это печалит. Работать на сцене не люблю. При возможности избегаю.

КОРР. Вот бы никогда не подумал!.. Что ж, теперь вопрос о политике, на злобу дня.

АРЛАЗОРОВ. Господи, опять что-то в стране стряслось?!

КОРР. Нет, я хочу спросить про октябрь 1993-го. Если можно, скажите честно, вы были тогда за тех, кто в «Белом доме», или за тех, кто вокруг?

АРЛАЗОРОВ. Я был посередине... как артист... Представьте себе: вдруг бы я со сцены сказал: «Музыки, а не взять ли нам ГУМ?» А ведь могут и пойти. Хотя и не все. Но ведь могут... Я свои политические симпатии скрываю.

КОРР. Ян, многие люди каждый раз после Нового года переписывают свои записные книжки: кого-то дописывают, кого-то вычеркивают... Что бы вам хотелось из прошлого вычеркнуть, а что дописать?

АРЛАЗОРОВ. Я бы все оставил, как было...

КОРР. А были у вас конфликты с печатью? Знаете, эти рецензии, обзоры, статьи...

АРЛАЗОРОВ. Были. Кажется, «Куранты» что-то такое невообразимое написали, что потом извинялись. Да кому это сейчас интересно?..

КОРР. Многие наших читателей волнует ваша частная жизнь...

АРЛАЗОРОВ. Меня тоже...

КОРР. В том смысле, что никто не знает, с кем вы встречаете рассветы.

АРЛАЗОРОВ. Как правило, с хорошим человеком.

КОРР. А что входит в это понятие?

АРЛАЗОРОВ. Ну... Большая грудь...

Широкие бедра...

КОРР. Все, себя я вычеркиваю!..

АРЛАЗОРОВ. Вычеркивайте, вычеркивайте сразу...

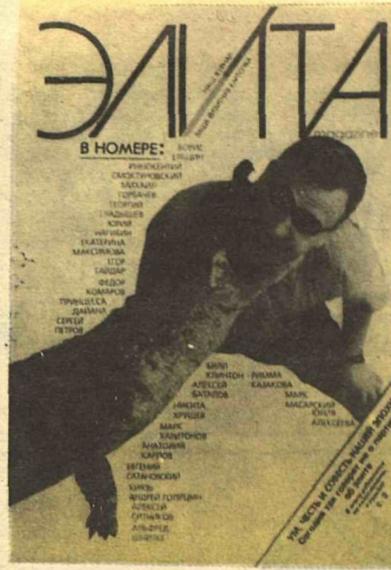
Руку Яну и Альберту пожимал
Вл. АЛЬБИНИН.

Не скрою, этот журнал вначале вызвал у меня чувства противоречивые. С одной стороны, название — «Элита» — отпугивало крокодила-демократа, воспитанного на любви к народу и презрению к «гнилой интеллигенции». Но, с другой стороны, крокодил на обложке, пожирающий, судя по всему, представителя элиты, притягивал чисто генетически. В конце концов биологическое начало взяло верх, и я решил, что надо познакомить наших читателей с новым изданием.

Кто же рискнул в наше, прямо скажем, далеко не элитарное время издавать журнал с таким вызывающим названием? Известное АО «Объединение ЛЛД», отличающееся не только смелостью в делах, но и широтой интересов, добрым отношением к культуре России и ее нуждам. «Элита» — очередное доказательство просвещенности ЛЛД и ее руководителей.

Возглавляет журнал известный журналист Александр Федотов. В редколлегии — опытные профессионалы пера. Шакалы ротационных машин — австрийцы, ибо «Элита» печатается — да еще как! — в Вене. (Вот что значит ЛЛД!)

«ЭЛИТА» И КРОКОДИЛ

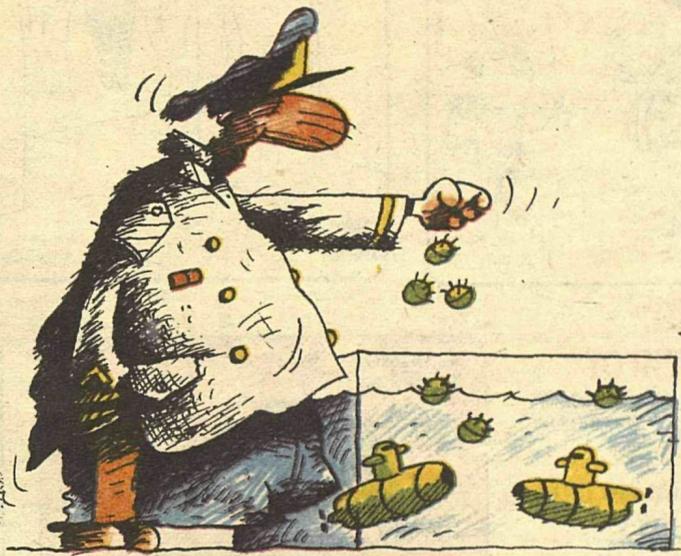

Ну а кто же под глянцевой обложкой? О, тут имена славные. Среди них — наш президент Борис Николаевич Ельцин. Нет, не в кабинете — на корте. Егор Гайдар в позе, которая уже тогда предвещала его возврат в правительство. Симпатичнейший Алексей Баталов. Римма Казакова на фоне скромного быта. Суперэлитарный Иннокентий Смоктуновский, которому для того, чтобы выглядеть таковым, не нужно ухищрений. Кроме разве что японского халата, да пса на коленях. Принцесса Анна. О ней умолчим во избежание дипломатических осложнений. Скажем только, что хороша. Билл Клинтон с семьей. Альфред Шнитке с женой. Князь, княгиня и княжна Голицыны. Юрий Нагибин и Анатолий Карпов...

Думаю, хватит. И так уже все понятно: журнал для широких масс российской элиты. Есть в нем и добротные репродукции добротной современной живописи, и элегантные ню. И что самое для меня главное — есть хороший юмор. Это особенно обнадеживает. Словом, поздравляем «Элиту» и ее читателей с удачным стартом!

П. САНИН.

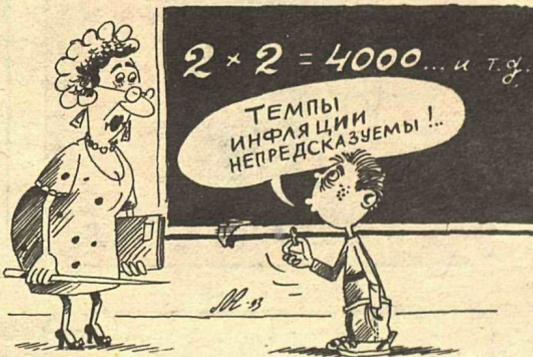
НА КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

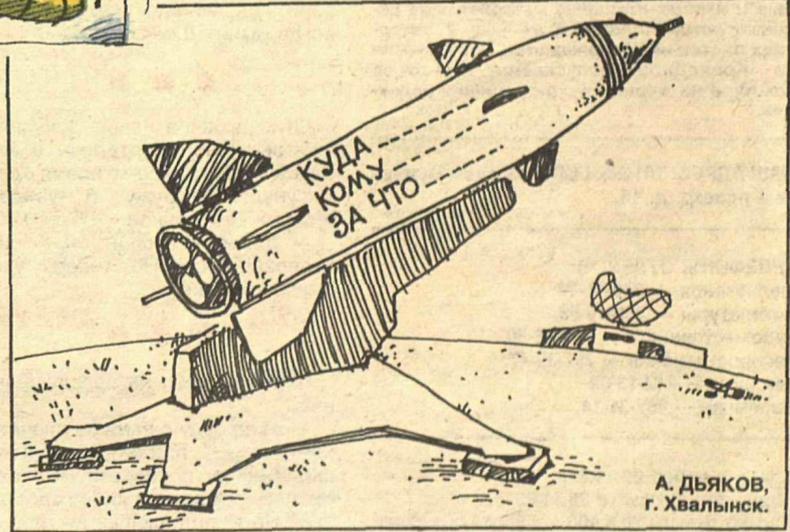
А. КЛИМОВ, г. Набережные Челны.

М. КУЗЬМИН, г. Самара.

А. ЛЕВИТИН, г. Самара.

А. ДЬЯКОВ,
г. Хвалынский.

ОЧЕПЯТКИ

- * ПОТЛИВЫЙ УМ.
- * ВЫПУСТИТЬ ДЖИННА ИЗ БУТЫРКИ.

Владислав БАБОШИН, г. Санкт-Петербург.

- * КАРЫ РЕШАЮТ ВСЕ!
- * ТОТАЭЛИТАРНЫЙ РЕЖИМ.
- * ВЫСТАВКА ДЕКЛАРАТИВНОГО ИСКУССТВА.
- * ПОСУЛТОРГ.

Валерий ВОРОНЦОВ, г. Тольятти.

Сергей САТИН

ИЗ ЦИКЛА «ЧАСТУШКИ НАРОДОВ МИРА»

Хороша я, девки, но хреновато кимоно.
Счастья нету. Жизнь погана.
Вот такая икебана!

Еду, дроля мой Мишель,
к дроле Жану в Ла-Рошель.
Дролям Пьеру, Ги и Эду —
по огромному привету!

Лабиринтами Шанхая
к милке я иду, чихая.
Не цветы, не колбасу —
грипп гонконгский ей несусь.

КРОКОДИЛ

Журнал
сатиры и юмора

№ 1 (2757)
январь

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА
(ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ,
Лидия ЖЕСТКОВА,
Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ
(зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ,
Святослав СПАССКИЙ
(главный художник).

Художественный редактор
Диана МАЗУР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 250-46-68,
литературы — 250-16-63,
художественного — 257-36-60,
распространения — 257-35-47,
рекламы — 212-13-59.
Приемная — 257-31-14.

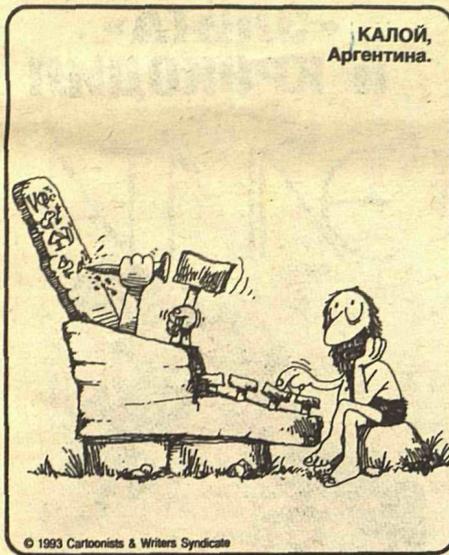
Сдано в набор 22.11.93.
Подписано к печати 29.11.93.
Формат бумаги 70 × 108½. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 250 000 экз. Зак. № 1039.

В розницу цена договорная.

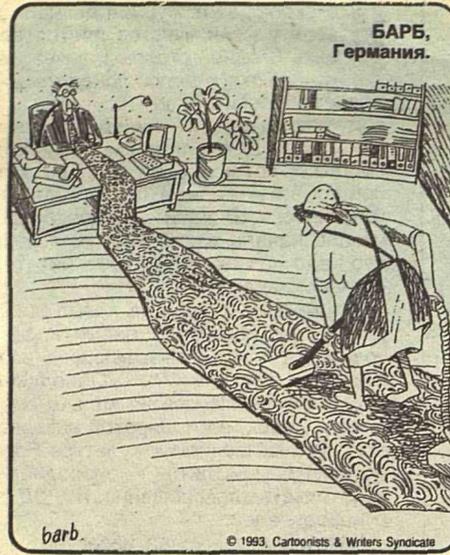
Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России. Свидетельство № 01535.

Типография издательства «Пресса»,
125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

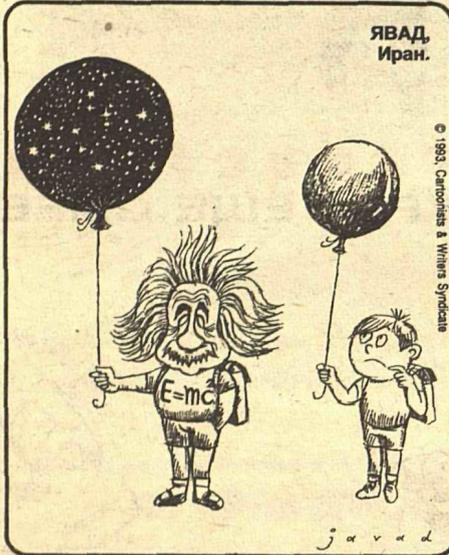
© «Крокодил», 1994.

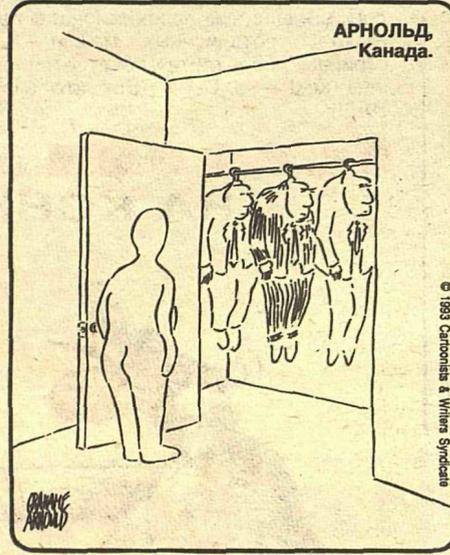
КАЛОЙ,
Аргентина.

БАРБ,
Германия.

ЯВАД,
Иран.

АРНОЛЬД,
Канада.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Муж читает в кресле газету, супруга вяжет, а у кресла лежит собака.

Жена:
— Дорогой, прошу тебя: не говори «Да, милая!» каждый раз, когда рычит Джек.

***

Двух рыбаков ночью закусили комары. Они спрятались в палатку. Через какое-то время один высунул наружу и увидел огоньки светлячков.

— Джим, — заорал он, — они возвращаются! Но теперь уже с фонариками!

***

Певец пришел на прослушивание.

— Я не буду с вами заключать контракт, — говорит директор филармонии после его пения. — Не могу слушать всякие гадости!

— Но я не произнес ни одной!
— Вы — нет. Но что скажет публика в ваш адрес...

***

— Сожалею, Александр, но вынуждена тебя разочаровать — в эту субботу я выхожу замуж за Стефана.

— Ну ладно. А что ты делаешь в следующую субботу?

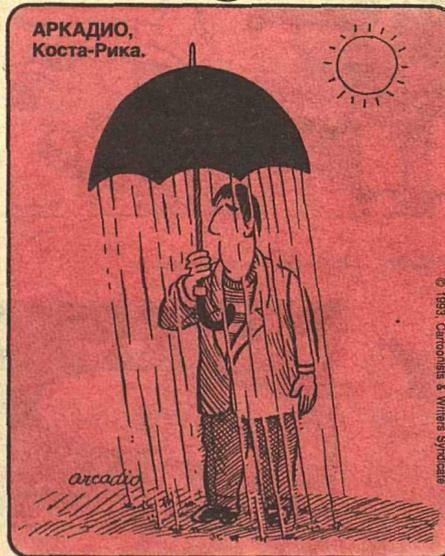
***

Тренер утешает проигравшего бой боксера:

— В третьем раунде ты его здорово напугал.

— Как?

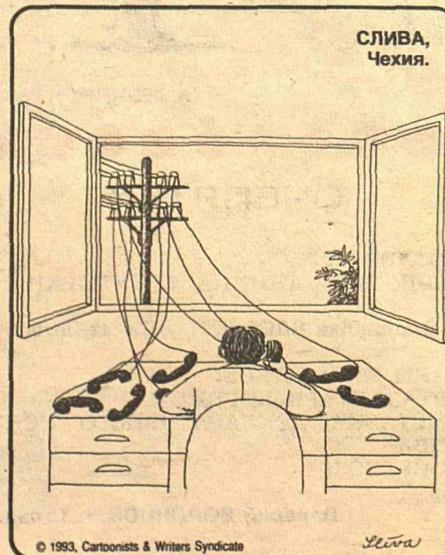
— Ему показалось, что он тебя убил.

АРКАДИО,
Коста-Рика.

БУТЕНКО,
Польша.

СЛИВА,
Чехия.

КАМБИЗ,
Швейцария.

НЕСКОЛЬКО ЦИТАТ ИЗ БОЛГАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Есть успехи, которые нужно отметить минутой молчания.

Алекси АНДРЕЕВ.

Несовершенство природы: рыба-молот есть, а рыба-серп отсутствует.

Остановите эмиграцию! Скоро в депутаты избирать будет некого.

Бойко АЛЕКСАНДРОВ.

Из старья я приемлю только старое вино и старых друзей.

Христо БРЫЗИЦОВ.

Каждое поколение отбрасывает чужие ошибки и стремится к своим собственным.

Любен КЕНАРОВ.

Парадокс: злопамятные не страдают от склероза.

Георги ДЕШКОВ.

Перевел Игорь ИЛИНГИН.

АЗАРТНАЯ КАРЬЕРА (СВОД ПРЕДПИСАНИЙ)

ПУТЬ В ПРЕЗИДЕНТЫ

4. Первый шаг к популярности: угадал в «Поле чудес» нужную букву и передал привет нужному человеку — предизбиркома Рябову. *(Хитер ты, шельма, делай внеочередной ход.)*

13. Дерзкое похищение мумии Ленина из Мавзолея и предание ее земле на высочайшей вершине Горк Ленинских. Раскол общественного мнения. Мирная известность. *(Ну, совсем атака! Опять вырвал внеочередной ход.)*

21. Незамедлительное приглашение в сопредседатели Либерально-демократической партии. В два счета скушал неаппетитного Жириновского, переименовал ЛДП в партию ПКМ («Покажу Кузькину мать!») и в качестве ее лидера был охотно зарегистрирован Рябовым как кандидат в Президенты. *(Пропусти ход, переваривая жилистого Вольфрыча. Или расскажи соперникам политический анекдот: если они рассмеются, ход не пропускаешь.)*

33. Опубликовал статью «Я знаю, как накормить народ!», из которой однозначно вытекало, что Гайдар и Явлинский этого не знают, ибо народ до сих пор не накормлен, а автору статьи секреты «большой кормежки» хорошо известны. *(Это двойной апшерот соперникам — делай еще ход!)*

47. В момент головокружения от успехов попался в красивые лапы дзюгановцев. По решению «тройки» сам Дзюганов водил отца «Кузькиной матери» на расстрел, но помиловал его, выбив зуб и признание, что

тот поджог тюменские нефтяные месторождения. *(Доказывая, что ты не верблюд, теряешь свой рейтинг и откатываешься на п. 13. Или плюешь на карьеру политика и соглашаешься работать на мафию с п. 47. А не устраивает ни то, ни другое — назови пятерку самых мерзких тебе депутатов Госдумы и нигуда не откатывайся.)*

56. В погоне за голосами молодежи выдвинул законопроект о праве юношей и девушек выходить на пенсию сразу после окончания школы. Кумир обдумывающих житье. Митинги протеста ветеранов труда. *(Изоциренный популизм! Но лишнего хода не будет из-за привнесения циничности в предвыборную борьбу.)*

62. Проснулся в объятиях С. Ж. Умапалатовой. Как она забралась в койку и что делала ночью, неизвестно, но на поднятый ею визг радостно сбежались случайные прохожие — Горячева, Корягина, Домнина. Компромат-половуху разнесли по свету очухавшиеся «Правда» и «Совраска». *(Черного кобеля не отмоешь добела — плетись на старт и начинай карьеру сначала. А не нравятся — объясни, почему Сан Саныч Иванов стал советником Борового.)*

75. Телесенсация! Претендент разрубает курильский гордиев узел: острова надо не отдавать, а продать! А на вырученную валюту купить другие — японские! *(Идея, достойная будущего правителя! Вросай кубик без очереди!)*

79. Тайное чаепитие в Мытищах. По приглашению

«Кузькиной мамы» инкогнито прибыл Клинтон. Подписан секретный пакт о присоединении России к Аляске (кодовое название «Халыва»). Но недопосаженные национал-патриоты вынюхали тайну — разразился Аля-рос-гейт. *(Мысль-то была интересная, да ведь стань сперва правителем. А теперь перекалывайся в банкиры с п. 76. А не по нутру — построй по росту лидеров «большой семерки».)*

88. Обнародовал уникальный политико-экономический проект, разом решающий все отечественные проблемы, — о превращении России в общемировой музей-заповедник «Так жить нельзя!». Спонсоры-хранители музея — толстосумы Запада и Востока. *(Лыто! Ходи еще, но помолись за удачу.)*

93. День выборов! Вариант 1-й. Невезуха: проиграл президентскую гонку Шахраю. Или Травкину, или... кто там вам люб? *(Отброшен на п. 56.)*

94. День выборов! Вариант 2-й. Есть надежда: идет подсчет голосов. *(Пропускаешь ход в ожидании результата.)*

95. День выборов! Вариант 3-й. Ранним утром на без пяти минут Президента нападает сбежавший из Лефортова Руцкой. Угрожая «автоматом в масле», заставляет поменяться с ним одеждой, в результате чего кандидат препровождается в одиночку, а лжекандидат сбрасывает усы, гримируется под без пяти минут Президента и ждет итогов выборов. *(Как ни обидно, а выбываешь из игры — всего-то за пять шажков до финиша!)*

100. Виват, Президент!

ПУТЬ В БАНКИРЫ

3. В целях первоначального накопления капитала затеял игру в наперсток в приемной министра финансов. Проигравшись в пух и прах Б. Федоровым был бит по сусалам и выброшен на исходную позицию. *(А не хочешь быть выброшен, вспомни и назови партнером ФИО подпольного миллионера из «Золотого тельца».)*

11. Обратившись к группе зажиточных побирушек, «бомблящих» прохожих в подземных переходах и метро, предложил объединить их капиталы и создать акционерное общество «Нищета — не для нищих!» *(Пропусти ход, размышляя, куда вложить собранные миллионы. А не хочешь пропускать — с тебя пословица на финансовую тему.)*

20. Организовал благотворительную лотерею для лечения анонимных алкоголиков — «Спиртлото». Сорвал такие сверхприбыли, что АО «Нищета...» автоматически превратилось в Клуб московских миллиардеров. Не только расширил сеть ЛТП, но и скупил большинство ликероводочных заводов, создав тем самым замкнутый цикл: водка — лечение — водка. *(Пропусти ход, чтобы прочитать лекции на фирме «Роял». Это не наказание — все-таки за границу едешь.)*

32. Придя к убеждению, что масштабный предприниматель не может обойтись без собственного банка, открыл частный коммерческий «Алтын-банк». Вылетел по маршруту Швейцария — Канада для тайных консультаций с Димой Якубовским и Борей Бирнштейном, доступ к которым открыл паролем: «Поцелуй от Вали Степанкова». *(Во шустрила! Право дополнительного хода.)*

46. Создание инвестиционного фонда «Алтын-Инвест», вложение ваучеров в самую непрогораемую

(хотя и с горячей продукцией) отрасль — табачную. Финансирование транснациональной акции «Трубка мира» — «Табачные магнаты за чистоту атмосферы». *(Неплохо. Жди своей очереди.)*

53. Вложил средства в шоу-бизнес, организовав в дальнейшем зарубежье сеть «Лоно-парков» с русскими народными половыми потехами, как то: группенекс «Русская тройка», водная феерия «Приходи, матаня, в баню...» и т. д. *(Гений! Дополнительный бросок кубика.)*

69. Похищен гангстерами, нанятыми конкурирующим «Тарусским Домом Селенга», засунут в микроволновую тесную печурку и предупрежден, что в случае отказа заплатить миллион баксов будет в течение 2 минут превращен в «бифштекс по-тарусски». В ответ пообещал «поварам» открыть на их имена в «Алтын-банке» валютные счета со 150% годовых, чем перекрыл в 5 раз гонорар, предложенный им в «ТДС». *(Можешь отдохнуть, отходя от стресса, и пропустить ход, а можешь, опираясь на перспективное знакомство, перейти в мафиозные структуры на п. 67.)*

74. Купил независимый телеканал «2x2» и переименовал его в «Алтын-ТВ». В тронной речи заявил зрителям, что их деньги, положенные в «Алтын-банк», будут заряжаться экстрасенсами особой покупательской энергией: 100 рублей через квартал превратятся в глазах продавца любого магазина в 1 тысячу, через два — в 10 тысяч, через год — в 1 миллион! *(Голова! Внеочередной ход.)*

80. Благодаря всенародной популярности и участию во всех презентациях, брифингах, файф-о-клоках завел дружбу с С. Филатовым и С. Шахраем, И. Кобзоном и О. Газмановым. Будучи в подпитии на

одном из коктейлей, спел Газманову: «Ты морячка, я моряк, ты Собчачка, я Собчак!», чем изумил маэстро: «Молоток! Айда со мной в политику!» *(Пропусти ход, обдумывая возможность податься на Президентскую линию — сразу на п. 80.)*

85. Используя свою популярность, а также связи с «СИАБЯКОИ», табачными магнатами и правительством, выступил гарантом защиты иностранных инвестиций в госпрограмму «Что посеешь, то и пожрешь». *(Пропусти ход, почивая на лаврах. А чтобы двинуться дальше, объясни разницу между клирингом и холдингом.)*

93. Уговорил Кобзона шепнуть на ушко Президенту: «Я прошу, хоть ненадолго возложить ему на стол проект Указа о реформе Центрального Банка, увольнении В. Г... без выходного пособия и переходе всех... от ЦБР к «Алтын-банку». Первый вариант: Б. Ельцин передал проект Е. Гайдара для изучения. *(Пропусти ход, ожидая его мнения.)*

94. Второй вариант: проект Указа потерялся на столе Президента в ворохе других бумаг. Подозрение, что его похитили люди Герашенко. *(Скройся от них на заранее подготовленную позицию — п. 79.)*

95. Третий вариант: Президент в гневе рвет проект Указа, обкладывает Кобзона и велит А. Казаннику завести уголовное дело на управляющего «Алтын-банком». Управляющий в панике поджигает офис и на собственном вертолете пытается бежать на Мадагаскар. Сбит ПВО Израиля. По ошибке. *(Конец твоей игре. А финиш был так близко!)*

100. Получив одобрение Гайдара, Президент подписывает Указ, и ты становишься тем, кем хотел стать, — главным банкиром Российской Федерации!

ПУТЬ В КРЕСТНЫЕ ОТЦЫ

2. Отвергая философию Робин Гуда — «отними у богатого и отдай бедному», отнял у почтальона пенсии всей Центральной префектуры столицы и отдал пахану той же префектуры. *(Неслабо. За сообразительность получи право на внеочередной ход.)*

12. Пахан доверяет самородку ракет ларьков в историческом центре Москвы. Быстро наладил дело и в порядке личной инициативы обложил данью всех гаишников в пределах Бульварного кольца. *(Ну, ты ваще! Давай ходи по новой.)*

23. Поощрен руководством — взят на уик-энд в охотничий домик. Подвел к бассейну электропровода, спрятав концы в воду. Дождавшись массового заплыва главарей люберецкой, солнцевской, чеченской (московское отделение) и пр. мафии, а также собственного пахана, врубил ток. «Спасибо, что не замочил!» — вскричали купальщики и судорожно проголосовали за утверждение остроумца в должности крестного отца столицы. *(Да, крепкие у тебя локти. Ходи еще!)*

31. Взял МПС за яблочко, приказав подцеплять по два лишних вагона — «публичный» и «игорный» — к поездам дальнего следования и пригородного сообщения. «Лимонов» в кармане — как апельсин на лотке у кавказца. *(Пропускаешь ход для инспекционной поездки до Владивостока. А не хочешь пропускать ход — назови страны, в которых наши девушки пользуются большим спросом за маленькие деньги.)*

44. Подставлен паханом Приморского края и заменен ментовкой при ограблении парохода из Иокोगами с подержанными «тойотами», на которые зарился дальневосточный конкурент. *(Мотай срок. А он — 10 лет. Пропусти три хода или спой «Мурсу».)*

55. Встречен начальником ИТК строгого режима с почетным караулом и шампанским. Руководил из персонального барака производством чачи «Хас-Булатофф» (Product of Holland) из отходов табуреточных цехов всех ИТК необъятной родины. *(Сумел гнать деньги из табуретки — прикинь, не податься ли в банкиры — на п. 55.)*

68. Руководствуясь Постановлением Совмина РФ о либерализации внешней торговли, наладил бартер «красная ртуть — героин». Товар провозился в шароварах ансамблей песни и пляски кубанских, яицких, сингапурских и тель-авивских казаков. *(Пока ребята зажигательно пляшут через таможенный контроль, под шумок сделай лишний ход.)*

73. Организовал в Палермо научно-практическую конференцию «Мафия — наш рулевой» — по обмену опытом. В ходе официального визита к крестному дедушке о. Сицилия дону Ворлеоне научил хозяина игре в домино. Неоднократно делал «рыбу», оставляя при этом патриарха «коза ностры» козлом. *(Обрел международный престиж — ходи еще раз.)*

85. Накушавшись в самолете по пути в Москву предвыборной газетной «лапши» кандидатов в президенты, понял, что его место в верхних эшелонах власти. Как заделаться своим среди чужих? Подсыпать зеленых бабок претенденту-верняку, и ты центровой в

команде. *(Можешь перескочить на «президентский» п. 87.)*

86. Роковая любовь и женитьба на Аварии, дочери мента. В любовном угаре наобещал завязать с темным прошлым, вложить весь капитал в строительство беломраморных народных судов в каждом городе и устроиться участковым в альма-матер — Центральной префектуре. Однако, отрезвленный брачной ночью, понял: зарывать врожденные таланты в землю не имеет права. Сбежал. *(Восстанавливая кондиции, пропускаешь ход или перечисляешь три уголовно наказуемых половых удовольствия.)*

93. Генеральная разборка с мафиозными кланами субъектов Федерации. 1-й вариант: противник контракует ворованными армейскими установками «Град». *(Блицкриг зазлбывается. Вернись на п. 84.)*

94. Генеральная разборка. 2-й вариант: победа близка, но в кульминационный момент начальнику личной охраны, купленный противником вскладчину, мочит хозяина прямо в лоб. *(Твоя карта бита. Вынесен из игры ногами вперед.)*

95. Генеральная разборка. 3-й вариант: отдал приказ ввести в бой секретное оружие — «веселящий» газ с пролонгированным действием: веселье — полные штаны в течение трех суток. *(Пока противник будет в состоянии подписать акт о безоговорочной капитуляции, подожди один ход.)*

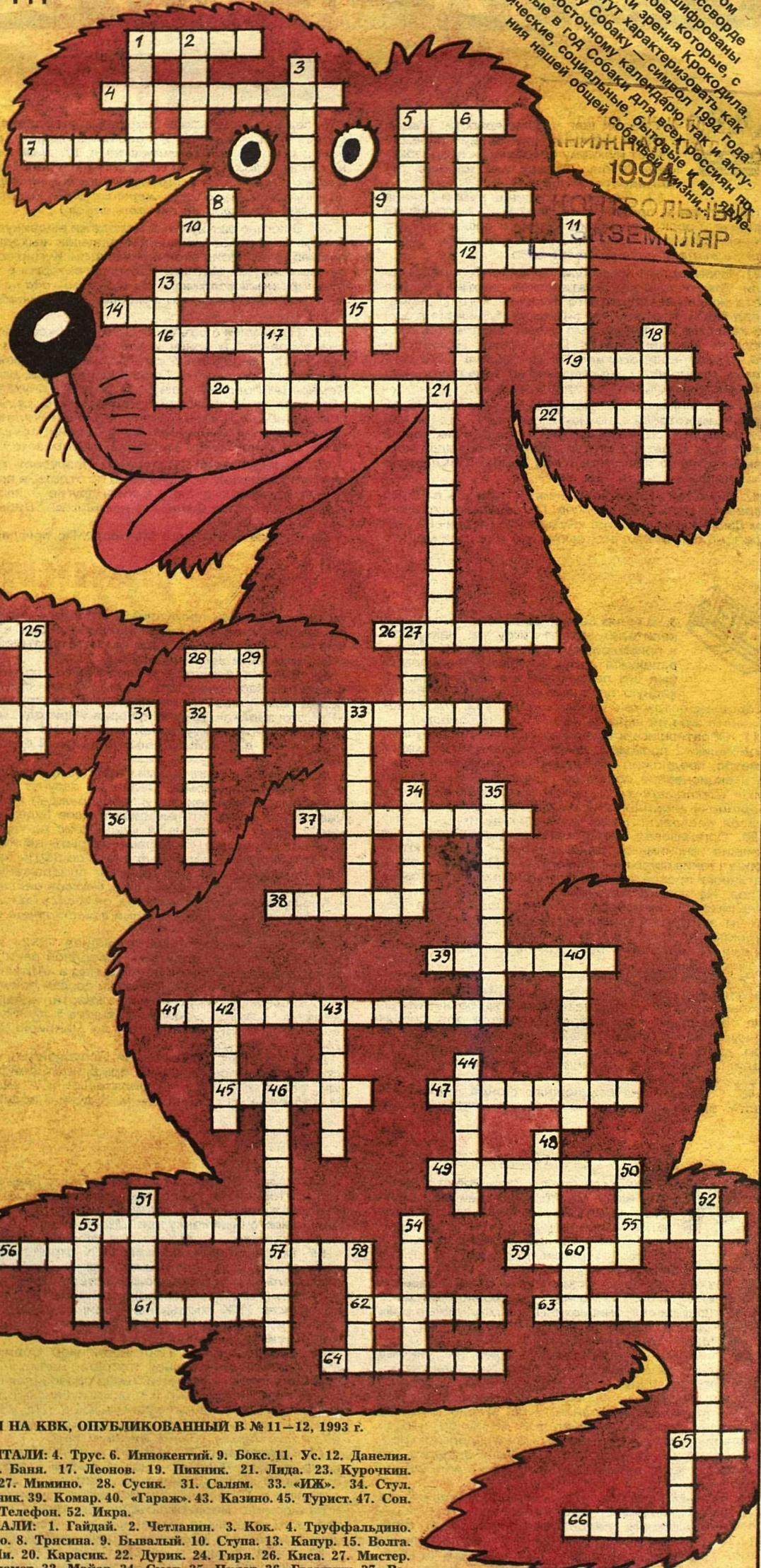
100. Хотел стать крестным отцом вся Руси? Будь им!

«ГОД СОБАКИ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Налог на самое дорогое (без стоимости посуды). 4. Не средство, а роскошь (отрасль). 5. Предмет вожделения власть имущих — и прежних коммунак, и нынешних демократов (загородн., халаян.). 7. Сука, на которую всяк радикал требует надеть намордник (общ.-политич.). 9. Батончик, в котором кокос трескают. 10. Целительница, которую аптеки делают золотой. 12. Вместительное собачьей радости. 13. Скуловорот (криминальн.). 14. Тарелочки, из которых сенсации хлебают уже полвека. 15. Осветительный прибор для развешивания противников (фашистск.). 16. Изделие, благодаря которому собака не бьет кусачей (песенн.). 19. Выбирательный начальник, бюллетеней командир. 20. ПервоГОСКОМпечатник РФ. 22. «Сегодняшняя» телеведи. 23. Свиное дорожное средство, которым супернувориши «колесуют». 26. Главный хозяин Белого дома (но не Хасбулатов). 28. Чувство, которое должно быть хорошо развито как у собаки, так и у политика. 30. Вложил — получи (акц.). 32. Соперница инфляции по скорости роста в смутное время. 36. Учреждение по законному отъему денег у населения. 37. Уход в загранку без обратного билета. 38. «Ночная бабочка» (газмановск.). 39. Вождь краснокожих («наших»). 41. Наука, которая благодаря Марксу — Ленину увязла на российских дорогах. 45. Мафиозная альма-матер. 47. Слово, такое же красивое, как консалтинг и маркетинг (журналистск.). 49. Средство передвижения обитателей Кремля и Старой площади при любых режимах (разг.). 53. Документ, составляемый «легавым» в пользу покусанного легавой. 55. Собачья халупка, в которую превращается п. 5 по гориз., если ее строит простой смертный. 56. Российская фирма, обзаведшаяся своим «Дипломатом». 57. Супермент (мн. число). 59. Имя президента, разогнавшего по Парижу парламент без последующей стрельбы. 61. Товар, который россияне ажиотажно расхватывают в первую очередь вместе с п. п. 17 и 29. 62. Крестьянин, повернувшийся к рынку передом, а к колхозу — задом. 63. Культурный подкормщик (финанс.). 64. Неотъемлемый персонаж российской действительности во все времена (винно-водочн.) — сталь, роднящая Сталина и **МЕСЯЦ** чка собаки, отгадать которую прои.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Не дом и не улица, а целый Советский Союз (песенн.). 3. То, что кусается б. 11. Крутые «разговоры» на мафиозном языке. 13. Неотъемлемый атрибут любого российского мясного прилавка, любимый в основном собаками. 17. Товар, который россияне ажиотажно расхватывают в первую очередь вместе с п.п. 61 и 29. 18. Банкнотный обеспечитель (металл.). 21. Хороший способ для западного бизнесмена встрять в нашу экономику. 24. Приверженцы внука А. Голикова. 25. Цвет чуба Чубайса. 27. Цитрус с шестью нолями. 29. Товар, который россияне ажиотажно расхватывают в первую очередь вместе с п.п. 61 и 17. 31. «Капустный» листик. 32. Последний аргумент хозяина в беседе с собакой на тему ее дурного поведения. 33. Ежегодная процедура, чтобы псы не очумели. 34. Обычное состояние депутата на обычном заседании. 35. Наука, в которой все «собачатся». 40. Первый показатель псиной привязанности. 42. Денежный дедушка (советск.). 43. Камни японо-русского преткновения. 44. Президентское место (московск.). 46. Методическое пособие по изготовлению гороскопов. 48. Анти-собака (зверин.). 50. То, что у крестьян поднимается осенью (агротехнич.). 51. Создатель фонда, к которому культурные люди тянут руки, чтобы не протянуть ноги. 52. Энергетик-целитель. 53. Обожаемый в России напиток, который куда лучше делают в Баварии. 54. «Люсин муж», всегдашней аншлаговых телепередач. 58. Черный п. 18, все еще приносящий нам п. 31. 60. Стиль, выбранный новым поколением во главе с Б. Титомиром. 65. Бюллетенница (выборн.).

Составили
Ш. РИЗЕН и Р. ШНАУЦЕР,
р. Мста.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11-12, 1993 г.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Трус. 6. Иннокентий. 9. Бокс. 11. Ус. 12. Дanelия. 14. Вакула. 16. Баня. 17. Леонов. 19. Пикник. 21. Лида. 23. Курочкин. 25. Никулин. 27. Мимино. 28. Сусик. 31. Салим. 33. «ИЖ». 34. Стул. 37. Вий. 38. Веник. 39. Комар. 40. «Гараж». 43. Казино. 45. Турист. 47. Сон. 49. Принц. 51. Телефон. 52. Икра.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Гайдай. 2. Четланин. 3. Кок. 4. Груффальдино. 5. Сайд. 7. Окно. 8. Трысина. 9. Бывалый. 10. Ступа. 13. Капур. 15. Волга. 18. Очки. 19. Пи. 20. Карасик. 22. Дурик. 24. Гири. 26. Киса. 27. Мистер. 29. Уж. 30. Пулемет. 32. Майор. 34. Смок. 35. Пилот. 36. Гвоздики. 37. Вагон. 41. Атос. 42. Трон. 43. Капкан. 44. Степ. 46. Сад. 48. Лев. 50. Цирк.

В этом кроссворде зашифрованы слова, которые могут характеризовать точки зрения Крокодила на само Собаку — символ по восточному календарю 1994 года. Собака — символ для всех россиян по литические, социальные, бытовые к вр. жизни нашей общей собачьей жизни.